

Сіонистское движеніе въ современномъ еврействѣ и отношеніе этого движенія къ всемірно-исторической задачѣ библейскаго Израиля ¹⁾.

За послѣднія двадцать слѣшкомъ лѣтъ въ еврействѣ разныхъ странъ, въ частности и даже по преимуществу въ средѣ евреевъ русскихъ (въ Россіи обитаетъ болѣе половины евреевъ всего земнаго шара: около 6 милліоновъ изъ 11 мил. евреевъ на всемъ земномъ шарѣ) наблюдается замѣчательно оживленное, все расширяющееся въ объемѣ и возрастающее въ силѣ, движеніе, связанное сначала (въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія) съ массовою эмиграціею евреевъ съ мѣстъ родины въ „Старо-Новую Страну“ (нѣм. Altneuland) ²⁾, т. е. въ Палестину, а затѣмъ—въ послѣдніи десять лѣтъ—осложнившееся стремленіемъ значительнаго числа образованныхъ и обеспеченныхъ евреевъ „къ созданію въ Палестинѣ самостоятельнаго (автономнаго) государства на началахъ еврейской исторіи и современной культуры“ ³⁾. Въ первой, начальной стадіи это національно-еврейское движеніе извѣстно

¹⁾ Рефератъ, читанный въ засѣданіи Церковно-Историческаго и Археологическаго Общества при Киевской Духовной Академіи, 15 ноября 1904 года.

²⁾ „Altneuland“—название одной изъ брошюръ вождя сіонизма д-ра Теодора Герцля (ум. 21 іюня 1904 года) о проектированномъ имъ государствѣ еврейскомъ въ Палестинѣ. Таково же названіе новаго сіонистскаго журнала, издаваемого съ января 1904 года въ Берлинѣ сіонистскою комиссіею для изслѣдованія Палестины.

³⁾ Проф. И. Г. Троицкій. О сіонизмѣ въ современномъ иудействѣ. Христ. Чтеніе, 1903, май, стр. 745.

подъ именемъ „палестинофильства“ „кадиманства“¹⁾, во второй, болѣе развитой своей стадіи, въ которую оно вступило въ половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка, оно получило техническое названіе „сіонизма“. Въ настоящее время движеніе это является достаточно опредѣлившимся и выяснившимся. Притомъ въ наше время оно готово вступить въ новый фазисъ развитія своего, какъ въ силу внутренняго кризиса (1903), такъ и особенно вслѣдствіе потери имъ своего гениальнаго вождя—д-ра Теодора Герция, скончавшагося 21 іюня 1904 года. Посему весьма благовременно очертить это движеніе до сего момента и подвести его итоги до нашихъ дней, когда (въ іюль сего 1905 года) предстоитъ новый, VII конгрессъ сіонистовъ.

Тяготѣніе евреевъ къ Палестинѣ, Іерусалиму и Сіону, составляющее первоначальную и основную черту этого движенія, по началу своему восходитъ къ первымъ вѣкамъ христіанской эры и датируется едва-ли не первыми годами послѣ окончательнаго разрушенія Іерусалима императорами Титомъ и послѣ—Адріаномъ. Тяготѣніе это имѣетъ подъ собою прочныя историческія и психологическія основанія. Съ Палестиною, Іерусалимомъ и Сіономъ у евреевъ связаны самыя дорогія воспоминанія о славномъ и величественномъ прошломъ древняго Израиля—о могущественномъ царствѣ Давидовомъ съ столицею на Сіонѣ (2 Цар. 5, 7—9 и др.), о независимомъ національномъ бытіи, о величественномъ богослуженіи и прочихъ благахъ религіозной и гражданской жизни, дарованныхъ Израилю въ качествѣ богоизбраннаго народа Іеговы, на началахъ теократіи. Это національно-религіозное тяготѣніе евреевъ къ Сіону, выражавшееся многократными, но всегда тщетными попытками ихъ къ возвращенію въ Палестину (припомнимъ общезвѣстную попытку евреевъ при импер. Юліанѣ Отступникѣ возсоздать Іерусалимъ и храмъ, окончившуюся гибелью многихъ строителей-евреевъ)²⁾, поддерживается и питается въ еврейской народнои массѣ болѣе

¹⁾ Отъ евр. *qedem*, кедемъ,—востокъ.

²⁾ Ашиш *Податокъ* *Ненъ* *Хиѣвнѣй* *Духовнѣй* *Академіѣ* *и* *Семінаріѣ*, *Самъ* *и* *др*
<http://kdais.kiev.ua>

всего богослуженіемъ, молитвами и національно-религіозными празднествами евреевъ. Въ молитвенникахъ еврейскихъ находятся многочисленныя выраженія прошеній, чаяній и надеждъ на возстановленіе еврейскаго царства въ Палестинѣ съ столицею въ Іерусалимѣ и храмомъ на Сіонѣ¹⁾). Вѣра въ осуществленіе этихъ надеждъ, основанная на буквальномъ пониманіи пророческихъ предсказаній о возстановленіи народа и царства Израиля на вѣки, побуждаетъ правовѣрнаго еврея обращать лице свое при совершеніи молитвы на востокъ, къ Палестинѣ и Іерусалиму (ср. Дан. 6, 10; евр. 11); эта же вѣра выражается и въ обычномъ у евреевъ привѣтствіи въ день Новаго года („Рошъ-Гашана“): „будущій новыи годъ (будемъ встрѣчать)—въ Іерусалимѣ!“ Вообще точка по Св. Землѣ всасывается евреями вмѣстѣ съ молокомъ матери и многообразно выражается, между прочимъ, въ произведеніяхъ еврейскихъ поэтовъ и въ народныхъ еврейскихъ пѣсняхъ.

Однако, не это общее, присущее каждому еврею, національно-религіозное влеченіе къ Сіону породило теперешній

¹⁾ Такъ, въ повседневной молитвѣ еврейской „Шмоу-эсрѣ“ („18 благословеній“) говорится въ обращеніи къ Богу: „собери разсѣянныхъ въ четырехъ концахъ земли, да возрадуются праведные возстановленіемъ Твоего города, возстановленіемъ храма и дома Давида, раба Твоего, и появленіемъ отпрыска сына Іессея, помазанника Твоего... Умилосердись, Господи Боже нашъ, надъ Израилемъ, народомъ Твоимъ, надъ Іерусалимомъ, городомъ Твоимъ, надъ Сіономъ, жилищемъ славы Твоей, надъ жертвенникомъ Твоимъ и надъ храмомъ Твоимъ. Устрой Іерусалимъ во дни наши и поведи насъ туда“... Н. Переферковичъ. Мышна и Тосефта, Критическій переводъ. Т. 1, кн. 1—2 (СПБ. 1899), стр. 45, 46, 48. Въ день Очищенія („יוםъ-гакиппуримъ“) еврей молятся между прочимъ: „Отче нашъ, Царь нашъ! .. сблизь насъ, разсѣянныхъ изъ среды племени и разбросанныхъ нашихъ собери съ краевъ земли; приведи насъ торжествующими въ Сіонъ, градъ Твой, и въ Іерусалимъ, мѣсто святины Твоей, на безконечную радость. Тамъ мы будемъ исполнять предъ Тобою обязательныя для насъ жертвоприношенія“... Еврейскій молитвословъ съ русскимъ переводомъ А. Блоштейна. Вильна. 1900, стр. 437—438

сіонизмъ. Религіозное влеченіе къ Святой Землѣ имѣетъ слиш-комъ идеальный характеръ, евреи же по своему духовному складу — прежде и болѣе всего реалисты, практики или даже матеріалисты, для которыхъ отвлеченная идея, возвышенная и священная сама по себѣ, можетъ стать мотивомъ дѣятельности лишь въ виду или при условіи ея практической осуществимости и полезности ¹⁾. Потому-то исконное и природное стремленіе евреевъ къ Сіону на протяженіи 19-ти-вѣкового ихъ разсѣянія по лицу земли не пересиливало привязанности евреевъ къ новымъ мѣстамъ своихъ поселеній. На ряду съ указаннымъ идеальнымъ стремленіемъ, прекраснымъ выраженіемъ котораго служатъ слова псалма „аще забуду тебе, Іерусалиме, забвѣна буди десница моя“ (Пс. 136, 5), всегда практически болѣе сильною оказывалась другая, противоположная черта національнаго еврейскаго характера — удивительная способность евреевъ ассимилироваться съ окружающею, этнографическою и физическою, средою, — способность или склонность, также отмѣченная псалмопѣвцемъ въ другихъ словахъ о евреяхъ библейскаго періода: „смѣсишася во языцѣхъ и навывоша дѣломъ ихъ“ (ис. 105, 35, ср. 1 Езд. 9, 2. Ос. 7, 8). Выражая эту склонность евреевъ къ ассимиляціи и слѣдованіе ихъ принципу: *ubi bene, ibi patria*, члены Франкфуртскаго (еврейскаго) общества „друзей реформы“ (въ 1845 году) отъ лица всѣхъ евреевъ заявляли, между прочимъ: „Отечество для насъ тамъ, гдѣ мы родились“ ²⁾. При томъ и по ходу историческихъ событій, вліявшихъ на внѣшнюю и внутреннюю жизнь еврейства, можно было бы ожидать въ немъ въ наше время явленія иного рода, именно духовно-историческаго націонализма, какъ син-

¹⁾ Христ. Чтен. 1903, май, стр. 746—747. Ср. Вл. Соловьева, *Исторія и будущность теократіи*. 1877, стр. 185.

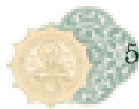
²⁾ Соб. іером. Хрисанъ. *Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству*. Труды Кіев. Дух. Академіи. 1861, сентябрь, стр. 10—11.

теза двухъ предыдущихъ теченій въ жизни еврейства: средне-вѣкового узкаго націонализма и позднѣйшей — въ эпоху просвѣтительно-освободительнаго движенія конца XVIII и первой половины XIX вв. — эмансипаціи. Но вмѣсто этого въ послѣдней четверти XIX вѣка явился сіонизмъ — движеніе, прямо не вытекавшее изъ естественной эволюціи самосознанія еврейства (хотя и нашедшее въ этомъ самосознаніи благопріятную почву для своего развитія и упроченія), но вызванное давленіемъ внѣшнихъ обстоятельствъ, со всею принудительностью побудившихъ евреевъ забыть объ ассимиляціи съ другими народами и предпринять реальную работу по созданію своего государства въ Палестинѣ. По признанію самихъ сіонистовъ, „сіонизмъ — не самозарождающееся пламя, а временный взрывъ, вызванный ударами извнѣ. Онъ имѣетъ своею цѣлью облегчить ту вѣковую скорбь, которую Гейне называлъ *Juden-schmerz*“¹⁾. Такими внѣшними ударами, давшими толчекъ движенію, были: еврейскіе погромы на югѣ Россіи въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. и развитіе — нѣсколько позже — анти-семитизма на западѣ Европы. Подобныя времена ухудшенія положенія евреевъ въ разныхъ странахъ Діаспоры (разсѣянія) всегда и раньше сопровождались попытками или, по крайней мѣрѣ, мечтами о возвращеніи въ Палестину. Такъ было, напр., въ VIII вѣкѣ при завоевательныхъ войнахъ сарацинъ; въ XII и XIII вв. — въ эпоху крестовыхъ походовъ; въ XVI в. — во время господства инквизиціи. „Фактъ тотъ, что въ годину тяжкаго народнаго бѣдствія евреи всегда вспоминаютъ о Палестинѣ, и, говоря словами Гейне, всѣ слезы, проливаемые ими, текутъ, соединившись, на югъ, текутъ и изливаются въ Иорданъ“²⁾. Но если прежде въ такія времена тяжелыхъ народныхъ испытаній у евреевъ на почвѣ мессіанскихъ чаяній массы появлялись лжемессіи, своимъ фа-

¹⁾ Книжки „Восхода“. 1899, кн. VII, стр. 105—106.

²⁾ Книжки „Восхода“. 1899, II, стр. 10—11; 22—23.

натизмомъ окрылявшіе евреевъ надеждами на возвращеніе ихъ въ Палестину и основаніе тамъ мессіанскаго іудейскаго царства, то въ новое время—послѣ движенія, произведеннаго въ XVII вѣкѣ „Турецкимъ Мессіею“—Саббатаемъ Цеви¹⁾—мессіанскія чаянія у евреевъ до такой степени ослабѣли, что сами раввины и авторитетные писатели еврейскіе пытаются доказывать, что ученіе о пришествіи Мессіи никогда не принадлежало къ догматамъ еврейской вѣры²⁾. У просвѣщенныхъ же и либерально настроенныхъ евреевъ Западной Европы, а равно и Россіи, вѣра въ пришествіе Мессіи едва ли и совершенно не исчезла³⁾. Поэтому, если вообще религіозный моментъ выступаетъ въ сіонистскомъ движеніи весьма слабо, то мессіанская идея едва-ли не совсѣмъ чужда этому движенію, хотя безспорно, національный характеръ сіонистскаго движенія роднитъ его съ религіозно-національными движеніями евреевъ прежняго времени. По замѣчанію извѣстнаго еврейскаго писателя С. Дубнова, „сіонизмъ—это новый мессіанизмъ, перешедшій изъ рукъ опьяненныхъ религіозныхъ мечтателей въ руки политическихъ фантазеровъ“⁴⁾. Политическій и социально-экономическій моменты являются господствующими въ сіонистскомъ движеніи съ самаго начала. Горе еврейское (Judennoth), которое, по выраженію покойнаго Т. Герцля⁵⁾, какъ наводненіе, заливаешь евреевъ, послужило исходнымъ пунктомъ движенія какъ въ первой, такъ и въ послѣдующей стадіи его развитія.

Подъ вліяніемъ проявленій вражды христіанскаго населенія къ евреямъ въ Россіи и другихъ европейскихъ госу-

¹⁾ Ср. проф. В. П. Рыбинскаго, Историческій очеркъ лжемессіанскихъ движеній въ іудействѣ. Труд. Кіев. Дух. Акад. 1901, кн. IX, стр. 89—123.

²⁾ Ibid.

³⁾ Книжки „Восхода“, 1897, кн. IX, стр. 15.

⁴⁾ Кн. Восхода 1898, III, 130.

⁵⁾ Журн. „Восходъ“ 1903, № 38, стр. 2.

дарствахъ, евреевъ охватило сильное національное возбужденіе. Руководители зарождавшагося движенія обнародовали слѣдующіе тезисы. „Еврейская масса старыми и новыми ограниченіями, даже помимо погромовъ, доведена до ужасной нищеты. Мы вездѣ какъ лишніе, чужіе, находимся въ унижительномъ положеніи и живемъ неестественною жизнью. Одна только колонизація Палестины можетъ спасти нашу голодающую массу отъ неминуемой гибели“ ¹⁾. Особенно въ Россіи въ 1881—1882 годахъ съ лихорадочною порывистостью открылось еврейское эмиграціонное движеніе: въ одну Америку въ это время высылается вдвое болѣе евреевъ, чѣмъ въ предыдущіе годы ²⁾, но особенно популярною среди евреевъ слѣдалась эмиграція въ Палестину: сюда устремилась, между другими, и учащаяся еврейская молодежь, — одушевленная идеею національно-еврейскаго возрожденія на собственной территоріи въ Палестинѣ, она покидала теперь университеты въ Кіевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, добровольно мѣняя обезпеченное положеніе на мѣстахъ родины на положеніе простыхъ поденщиковъ въ Палестинѣ.

Починъ упорядоченія и организаціи этого эмиграціоннаго движенія принадлежитъ Румыніи. Въ 1882 году, когда одинъ румынскій еврей, проживавшій въ Палестинѣ близъ Геннисаретскаго озера, предложилъ своимъ румынскимъ соплеменникамъ устроить колоніи еврейскія въ Палестинѣ, то въ Яссахъ состоялся слѣздъ румынскихъ евреевъ, на которомъ это предложеніе обсуждалось и было принято; здѣсь образованъ былъ колонизаціонный комитетъ, дѣятельности котораго обязаны своимъ возникновеніемъ двѣ румынско-еврейскихъ колоніи въ Палестинѣ, — „Рипонтъ-де-Ціонъ“ въ Иудеѣ и „Зихронъ—Іаковъ“ въ древней Самаріи. По образцу

¹⁾ М. Ляленблюмъ. О возрожденіи еврейскаго народа. Кн. Восхода 1898. III, 132.

²⁾ Кн. Восхода 1904, IV, 104.

Лесского комитета возникли подобные же комитеты въ другихъ городахъ Румыніи, а также на югѣ Россіи, въ Австріи, Германіи и Франціи; всѣ они ставили своею цѣлю основаніе новыхъ еврейскихъ колоній и поддержаніе прежнихъ земледѣльческихъ поселеній въ Палестинѣ. Но положеніе переселенцевъ въ пустынной Палестинѣ было печально; отъ окончательнаго разоренія ихъ спасла щедрость барона Э. Ротшильда. Очевидно, призывъ къ колонизаціи Палестины, имѣвшій подъ собою главнымъ образомъ экономическую почву, оказывался одностороннимъ; одною мечтою большого національно-еврейскаго чувства о новомъ Exodus, подобномъ исходу временъ Моисея, будущность и прочность движенія не обезпечивалась.

Отрезвленію народной еврейской массы и проведенію въ ней болѣе широкихъ воззрѣній на національно-еврейское движеніе способствовалъ немало одесскій врачъ Леонъ Пинскеръ—своею брошюрою „Selbstemancipation“, „Самоосвобожденіе“, 1882 г., получившею широкую извѣстность среди евреевъ не только русскихъ, но и западно-европейскихъ. По воззрѣнію Пинскера, евреи въ настоящее время не могутъ считаться націею въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ у нихъ теперь нѣтъ общихъ признаковъ, характеризующихъ національность: общаго языка, одинаковыхъ обычаевъ и собственной территоріи. Пинскеръ и призываетъ соплеменниковъ своихъ „самоосвободиться“ путемъ пріобрѣтенія собственной территоріи для безопаснаго убѣжища своего народа. Трудность этой задачи и отдаленность ея осуществленія не должны останавливать евреевъ: „тысячелѣтнему страннику никакой путь (на родину) не можетъ казаться слишкомъ долгимъ“. Идеи Пинскера, будившія самостоятельность евреевъ, содѣйствовали вмѣстѣ образованію національно-еврейскихъ ассоціацій и кружковъ подъ именемъ „друзей Сіона“, „Ховеве-Ціонъ“, группировавшихся около упомянутыхъ колонизаціонныхъ комитетовъ. Всѣ эти кружки и ассоціаціи, начавшіе

работать въ интересахъ палестинофильства, объединились для совмѣстной работы на съѣздѣ въ Каттовицахъ (1884 г.). Около этого же времени (въ 1882 году) русскіе студенты изъ евреевъ въ Вѣнѣ подъ руководствомъ извѣстнаго еврейскаго писателя Переца Смоленскаго образовали націоналистическій кружокъ или академическую ассоціацію подъ названіемъ „Кадима“ — „Передовая“ „Восточная“, — цѣлю которой, какъ и другихъ подобныхъ кружковъ, былъ подъемъ національно-еврейскаго сознанія посредствомъ изученія національнаго прошлаго евреевъ по программѣ и подъ руководствомъ брошюры Цинскера. Эта ассоціація кадиманцевъ, основанъ въ Вѣнѣ первое палестинофильское общество „Сіонъ“, первая дала названіе „сіонизмъ“ національно-еврейскому движенію. Аналогичныя ассоціаціи съ подобными же задачами продолжали возникать и позже въ разныхъ университетскихъ городахъ Западной Европы. Въ 1891 году, напр., образовалась въ Черновцахъ Hasmonea, а въ слѣдующемъ году въ Прагѣ — Массабей (теперь — „Баръ-Кохба“) ¹⁾. Теперь прочность движенія и сочувствіе ему еврейскаго и отчасти христіанскаго (особенно въ Англіи) общества были обезпечены. Начался обильный притокъ пожертвованій на еврейскую колонизацію Палестины и другихъ странъ. Колонизація или эмиграція, съ одной стороны, духовно-культурное возрожденіе еврейской національности, съ другой, съ самаго начала движенія разсматривались, какъ двѣ основныя задачи движенія, хотя въ разные годы и у разныхъ сіонистовъ оба момента оцѣнивались неодинаково. Всей организаціею колонизаціоннаго, еврейскаго дѣла заведуетъ, основанное барономъ Гиршемъ, и вѣдающее завыщаннымъ имъ капиталомъ на колонизацію евреевъ во внѣевропейскихъ странахъ, (международное) Еврейское Колонизаціонное Общество ²⁾ съ комитетами въ Лондонѣ, Яффѣ, Одессѣ и др. Главною за-

¹⁾ „Восходъ“ 1903, № 51, стр. 31.

²⁾ „Israelite Colonisation, Association“; — сокращенно — „J. C. A.“

дачею общества является переселеніе еврейскихъ сѣдняковъ въ разныя страны и помощь еврейскимъ эмигрантамъ въ широкихъ размѣрахъ. Оно производитъ опыты еврейской колонизаціи въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Аргентинѣ, Палестинѣ въ Малой Азіи, на Кипрѣ; много также удѣляетъ вниманія такъ называемой у сіонистовъ реальной работѣ надъ развитіемъ производительности еврейскаго населенія въ странахъ, гдѣ экономическое положеніе послѣдняго особенно печально,—при чемъ понимаетъ эту работу въ самомъ широкомъ смыслѣ, включая въ нее „организацію всевозможныхъ предпріятій отъ ткацкихъ фабрикъ, рассчитанныхъ на тысячи рабочихъ, до общественнаго попеченія о нравственности еврейскихъ двупуекъ“¹⁾.

Помимо всемірнаго Еврейскаго Колонизаціоннаго Общества, въ 1890 году возникло собственно въ Россіи еще новое сіонистское учрежденіе, получившее законную санкцію отъ русскаго правительства: „Общество вспомошествованія евреямъ земледѣльцамъ и ремесленникамъ въ Сиріи и Палестинѣ“ также съ комитетомъ въ Одессѣ и съ подчиненнымъ послѣднему управленіемъ въ Палестинѣ. Цѣль общества—поддержка евреевъ, поселившихся въ Палестинѣ и Сиріи, въ производительномъ, земледѣльческомъ и ремесленномъ трудѣ; помощь же эмигрантамъ и содѣйствіе переселенію евреевъ вообще были изъяты изъ круга функцій Общества.

Не смотря однако на быстрое и широкое распространеніе палестинофильства среди евреевъ (преимущественно русскихъ); не смотря на огромныя затраты энергіи, силъ и матеріальныхъ средствъ со стороны адептовъ движенія,—колонизація еврейская давала поразительно ничтожные результаты, особенно съ тѣхъ поръ, какъ въ 1891 году турецкій сул-

¹⁾ „Восходъ“ 1903, № 35, 13. Многосторонность и неизбежная при ней разбросанность дѣятельности Колонизаціоннаго Общества служатъ предметомъ частыхъ нареканій въ еврейской прессѣ и въ еврейскомъ обществѣ.

танъ запретилъ дальнѣйшее поселеніе въ Палестинѣ еврейскимъ эмигрантамъ. Вслѣдствіе этого палестинофилы естественно охладѣли къ дѣлу эмиграціи и колонизаціи. Рѣшительная неудача колонизаціонныхъ попытокъ привела къ ослабленію соціально-политическаго момента. Въ лагерѣ русскихъ евреевъ—палестинофиловъ съ начала 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія начинаются раздѣленіе и полемика. Съ ослабленіемъ внѣшняго, соціально-политическаго момента движенія, момента, явившагося отвѣтною реакціею большого еврейскаго чувства (такъ сказать, дѣйствіемъ аффекта) на внѣшній гнетъ, теперь, по мѣрѣ ослабленія внѣшняго давленія на евреевъ, возрастаетъ въ силѣ и расширяется въ объемъ внутренній, самостоятельный элементъ: направленіе народной силы въ сторону духовно-культурнаго возрожденія еврейской національности. Выразителемъ этого теченія, возникшаго и развивающагося въ сторонѣ отъ главнаго русла палестинофильства и сіонизма и отчасти въ оппозиціи къ нимъ, явился извѣстный въ еврействѣ писатель-публицистъ У. Гинцбергъ, пишущій подъ псевдонимомъ Ахадъ-Гаама. Онъ явился основателемъ и самымъ виднымъ представителемъ такъ называемаго духовнаго сіонизма. Это направленіе (такъ называемая молодая фракція сіонистовъ) отказывается отъ разрѣшенія соціально-политической стороны еврейскаго вопроса и смотритъ на колонизацію Палестины лишь какъ на частичное разрѣшеніе національнаго вопроса; Сіонъ здѣсь разсматривается, какъ орудіе для созданія объединительнаго, національно-духовнаго центра для всего еврейства, большая часть котораго необходимо останется на прежнихъ мѣстахъ.

Къ половинѣ 90-хъ годовъ палестинофильское движеніе значительно ослабѣло; оно выродилось теперь въ нѣкоторую благотворительную ассоціацію, задавшуюся цѣлью облегчить тяжелую участь евреевъ восточной Европы и еврейскихъ колоній. По своимъ незначительнымъ размѣрамъ движеніе это отнюдь не могло удовлетворить возросшему къ тому времени

національно-еврейскому самосознанію и потребности въ общественной самодѣятельности ¹⁾).

Въ этотъ критическій для сіонизма моментъ, совпавшій съ временемъ напряженнаго взрыва антисемитизма во Франціи (дѣло А. Дрейфуса), также въ Австріи и Германіи, выступилъ съ своею значительною и составившею эпоху въ разсматриваемомъ движеніи брошюрою „Der Judenstaat“ („Иудейское государство“) талантливый вѣнскій журналистъ, редакторъ фельетоннаго отдѣла Вѣнской газеты Neue Freie Presse, д-ръ Теодоръ Герцль (еврейское его имя: בנימין זאבֿן-בֿן-יעקבֿ, Beniamin-Zeev-ben-Jakob-Herzl). Т. Герцль родился 2 мая 1860 г. въ Будапештѣ. Образование онъ получилъ общее, европейское (еврейскихъ предметовъ не изучалъ): окончилъ юридическій факультетъ въ Вѣнскомъ университетѣ. Послѣ непродолжительной юридической практики при судахъ въ Вѣнѣ и Зальцбургѣ, Т. Герцль выступилъ на поприще публицистической дѣятельности: сначала въ качествѣ корреспондента и сотрудника „Neue Freie Presse“, „Berliner Tageblatt“ и др. газетъ — въ качествѣ корреспондента этихъ изданій онъ нѣкоторое время жилъ въ Испаніи и Парижѣ, — а затѣмъ въ званіи одного изъ редакторовъ газеты „Neue Freie Presse“, и съ занятіемъ этой должности, удержанной Герцлемъ, до конца дней своихъ, Вѣна стала постояннымъ его мѣстопробываніемъ до смерти его, послѣдовавшей 21 іюня (по нов. ст. 4 июля) истекшаго года. Сіонистская дѣятельность Герцля началась изданіемъ (въ 1896 г.) въ свѣтъ названной брошюры „Judenstaat“, вскоре послѣ которой напечатаны были имъ сіонистскаго же характера произведенія: „Altneuland“ и драма „Das neue Getto“ ²⁾).

¹⁾ „Восходъ“ 1903, № 38, стр. 2—3; № 37, стр. 6.

²⁾ Книжки „Восхода“ 1904, кн. VІІ, стр. 257—258.

Первая брошюра Герцля представляетъ собою проектъ основанія и устройства будущаго еврейскаго государства. Въ своихъ предначертаніяхъ Герцль начинаетъ *ab ovo*. Онъ возвращается къ исходному пункту палестинофильства,—къ той же *Judennoth*. Совершенно оставляя безъ вниманія ту внутреннюю эволюцію, которую испытало названное движеніе за послѣднія 10—15 лѣтъ, Герцль придаетъ значеніе лишь внѣшнимъ его неудачамъ, причину которыхъ онъ усматриваетъ въ томъ, что предпринятая палестинофилами колонизація была мелкою, случайною, лишенною плана и единства, а главное—не имѣла предварительной политико-правовой гарантіи—такъ наз. „чартера“ (—хартіи отъ еврейскихъ державъ на право владѣнія евреями извѣстною территоріею для образованія автономной общины). Подобно Л. Пинскеру, Герцль въ брошюрѣ „*Der Judenstaat*“ не указываетъ опредѣленной страны для будущаго еврейскаго государства (это—замѣтимъ—весьма характерно и для самого Герцля и для созданнаго имъ политическаго сіонизма); страна, по нему, должна быть избрана по всенародному голосованію. Герцль лишь настаиваетъ со всею силою на томъ, что единственно возможнымъ для евреевъ выходомъ изъ вѣковаго бѣдственнаго положенія, въ которомъ они являются исковерканною націею, можетъ быть только пріобрѣтеніе собственной земельной территоріи и скорѣйшее ея заселеніе. Выходъ всѣхъ евреевъ изъ Европы безусловно необходимъ въ виду прогрессивнаго развитія антисемитизма, угрожающаго, если не существованію, то нормальному развитію еврейской національности. Этотъ исходъ изъ Европы нравственно обязателенъ даже для тѣхъ, для кого онъ не необходимъ матеріально. Въ социально-экономическомъ быту еврейства такой исходъ есть единственное средство для избѣжанія и прекращенія той конкуренціи еврейскаго населенія съ кореннымъ населеніемъ разныхъ странъ, которая вездѣ является источникомъ юдофобіи. Основаніе же самостоятельнаго еврейскаго госу-

дарства не только удовлетворить насущной потребности еврейскаго народа, который лишь въ такомъ случаѣ сохранить свою національность, но и отвѣчаетъ интересамъ всего цивилизованнаго міра. Какъ въ первой своей брошюрѣ, такъ и въ послѣдующей „Altneuland“ Герцль, не ограничиваясь общими соображеніями, начертываетъ будущее социальное-экономическое устройство, опредѣляетъ форму правленія и проч. функціи проектируемаго имъ еврейскаго государства.

Если въ палестинофильствѣ политическій моментъ отсутствовалъ на задній планъ; если кружки „друзей Сіона“ („Ховеве-Ціонъ“) и поборники духовнаго сіонизма понимали сіонизмъ, какъ духовно-національное возрожденіе еврейства, то Герцль выдвигаетъ политическій моментъ на первый планъ, придаетъ ему исключительную важность: для него Сіонъ—этотъ лозунгъ движенія—есть не что иное, какъ обезпеченная публичнымъ правомъ территорія будущаго государства еврейскаго, въ Палестинѣ-ли или въ какой другой странѣ. Хотя различіе всѣхъ отдѣльныхъ направленій въ палестинофильствѣ—сіонизмъ весьма существенное, и въ будущемъ грозило выступить особенно рѣзко, но, благодаря блеску и заманчивости открытыхъ Герцлемъ перспективъ, а также его организаторскому и дипломатическому таланту, всѣ эти различія въ первое время дѣятельности Т. Герцля сглаживались, ступеньвались, и движеніе направлялось въ ту сторону, куда направлялъ его Герцль.

Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ брошюры „Der Judenstaat“ Герцль выступилъ съ проектомъ періодическихъ конгрессовъ сіонистскихъ для обмѣна мнѣній по сіонистскимъ вопросамъ и для выработки программы дѣйствій партіи сіонистовъ. Проектъ Герцля встрѣченъ былъ съ полнымъ сочувствіемъ во всѣхъ сіонистскихъ кругахъ и нашелъ полное осуществленіе: въ теченіе шести лѣтъ, съ 1897 года по 1903-й включительно, состоялось шесть всемірныхъ сіонистскихъ конгрессовъ—пять въ Базелѣ (1897, 1898, 1899, 1901, 1903)

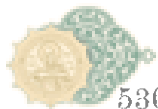
и одинъ (1900 г.) въ Лондонѣ; было, кромѣ того, нѣсколько помѣстныхъ конгрессовъ сіонистскихъ, напр., въ Варшавѣ 1898 г., въ г. Минскѣ въ 1902 г. На конгрессы, сдѣлавшіеся высшею инстанціею управленія въ сіонистской организаціи, собирались делегаты евреевъ всѣхъ странъ включительно до Китая, Японіи и проч. неевропейскихъ странъ, гдѣ живутъ евреи. Число делегатовъ достигало нѣсколькихъ сотъ; преимуществовалъ языкъ нѣмецкій; гласности отводилось весьма широкое мѣсто.

Первый всемірный сіонистскій конгрессъ состоялся въ 1897 году въ Швейцаріи, въ Базелѣ (послѣ неудавшейся попытки избрать для этой цѣли Баварскій Мюнхенъ: протестовали евреи Мюнхена изъ опасенія навлечь на себя обвиненіе въ политической неблагонадежности со стороны правительства), при 204 делегатахъ отъ разныхъ странъ. На этомъ конгрессѣ произошло объединеніе, — безспорно, временное, — двухъ главныхъ, доселѣ обозначившихся въ налестинофилствѣ и сіонизмѣ, теченій, поскольку здѣсь одновременно выступили: 1) рѣшеніе конгресса — провозгласить предъ всѣмъ міромъ, во всеуслышаніе, что еврейство признаетъ себя націею, которая будетъ бороться за свои человѣческія и національныя права; и 2) стремленіе доказать необходимость и возможность образованія самостоятельнаго еврейскаго государства, какъ единственнаго средства сохраненія еврейской національности и разрѣшенія еврейскаго соціально-экономическаго вопроса вообще. Здѣсь же, на 1-мъ конгрессѣ, сіонистами была выработана и формулирована программа сіонистскаго движенія. Смыслъ этой Базельской программы, которая легла въ основу дѣятельности послѣдующихъ конгрессовъ и должна была стать нормою всѣхъ предпріятій сіонистскихъ дѣятелей, выраженъ такъ: „сіонизмъ стремится къ созданію правоохраненнаго убѣжища („*miqlat*“) для еврейскаго народа въ Палестинѣ“. Вожди сіонизма изъ западно-европейскихъ евреевъ во главѣ съ президентомъ конгресса

Т. Герцлемъ и вице-президентомъ его М. Норлау, у которыхъ всѣхъ на первомъ планѣ была территория вообще, а не собственно Сіонъ и Палестина, весьма неохотно, и только подъ давленіемъ палестинофильскаго большинства—по преимуществу изъ русскихъ евреевъ—согласались внести въ текстъ программы упоминаніе о Палестинѣ. Для достиженія указанной цѣли конгрессомъ указаны слѣдующія средства: 1) целесообразное заселеніе Палестины еврейскими земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками; 2) организція и объединеніе всего еврейства посредствомъ устройства мѣстныхъ и общихъ учреждений сообразно съ законами отдельныхъ странъ; 3) укрѣпленіе и развитіе національнаго самочувствія и самосознанія еврейскаго народа; 4) подготовительная дѣятельность къ полученію согласія еврейскихъ правительствъ, необходимаго для достиженія цѣлей сіонизма. Въ этой формулировкѣ сіонистской программы невольно обращаютъ на себя вниманіе главнымъ образомъ два пункта: а) неточное и неудачное опредѣленіе самой *цѣли* движенія и б) полная несоизмѣримость второго и третьяго средствъ, указанныхъ въ программѣ, съ цѣлю. Въ самомъ дѣлѣ: можно-ли серьезно думать, говорить или хлопотать о поселеніи *всего еврейскаго народа*—сколько-бы ни оказалось евреевъ на всемъ земномъ шарѣ (а ихъ насчитывается свыше 11 милліоновъ),—въ Палестинѣ? Вправѣ-ли, прежде всего, сіонизмъ стремиться къ достиженію убѣжища въ Палестинѣ для всѣхъ евреевъ безъ исключенія? Безъ сомнѣнія, не вправѣ, потому что очень и очень почтенная цифра евреевъ всего міра не имѣетъ никакого желанія покинуть насиженные мѣста въ разныхъ культурныхъ странахъ и идти въ дикую турецкую провинцію, какою является теперешняя Палестина, подъ Дамокловъ мечъ Турецкаго протектората. Переселеніе всѣхъ евреевъ міра въ Палестину, не говоря о всемъ прочемъ, *просто немыслимо въслѣдствіе физической невозможности помѣстить 11 слишкомъ милліоновъ на тѣхъ 29.000 квадр.*

километрахъ Палестины, гдѣ обитаетъ теперь лишь около 650.000 населенія. Что сами вожди движенія и руководители I конгресса далеки были отъ мысли о переселеніи *всѣхъ* евреевъ въ Палестину, видно, впрочемъ, изъ того, что писалъ вскорѣ послѣ I конгресса Герцль въ Berliner Tageblatt и затѣмъ въ *сіонистскомъ органѣ* „Welt“ (1898, № 2): „сіонисты желаютъ... созданія правоохраненнаго убѣжища для *тѣхъ* евреевъ, *которые въ странахъ ихъ теперешняго жительства не могутъ или не хотятъ ассимилироваться*“. Здѣсь нѣтъ уже рѣчи ни о „народѣ“, ни о самой „Палестинѣ“, и сіонисты являются лишь въ роли благодѣтелей для своихъ бѣдныхъ соплеменниковъ, ища имъ (а отнюдь не самимъ себѣ) правоохраненнаго убѣжища. Отысканіе такогого убѣжища поставлено цѣлью движенія. А средства или пути къ достиженію этой цѣли? Ихъ программа называетъ перечисленныя выше четыре. Что § 1 — „цѣлесообразное заселеніе Палестины еврейскими земледѣльцами, ремесленниками и промышленниками“ и § 4: „подготовительная дѣятельность къ полученію согласія державъ на достиженіе цѣлей сіонизма“, дѣйствительно, могутъ быть при извѣстныхъ условіяхъ средствами для намѣченной программой цѣли, это очевидно; только, если первое средство есть постепенная частичная работа, то послѣднее есть не болѣе, какъ внѣшне-формальный актъ дипломатіи (въ сіонистской практикѣ, вопреки первоначальному смыслу программы и въ ущербъ для самаго дѣла, послѣднему средству — „политически-дипломатическимъ шагамъ“ отведено было первое мѣсто, а колонизаціи Палестины — послѣднее). Но совершенно непонятно, какимъ образомъ указанная въ § 2 „организациія и объединеніе всего еврейства путемъ мѣстныхъ и общихъ учреждений по законамъ каждой страны“ и выраженное въ § 3-мъ „усиленіе и развитіе еврейскаго самосознанія и національнаго чувства“ могутъ трактоваться лишь въ качествѣ средствъ для цѣли, цѣли, какъ видѣли, подлежащей сильному ограниченію. Цѣль всегда выше, важ-

нѣе средства; цѣль есть нѣчто существенное и постоянное, а средство—нѣчто случайное, временное. А между тѣмъ, какъ упомянуто было, цѣль движенія, указанную Базельскою программою, далеко не всѣ евреи признають важною и нужною; объединеніе же всего еврейства, усиленіе и развитіе его національнаго самочувствія и самосознанія—эти требованія (исполнимы ли они или нѣтъ,—вопросъ другой), которыя могутъ быть выставлены отъ лица всего еврейства, гдѣ бы ни жили его представители, и поэтому по самому существу далеко выходятъ за предѣлы выраженного главнымъ положеніемъ Базельской программы о „цѣли“ движенія. Несмотря на омѣченные сейчасъ недочеты выработанной на I конгрессѣ программы сіонистскаго движенія, замѣтныя, конечно, и для наиболее трезвыхъ адептовъ движенія, главари сіонизма называли эту программу „святынею движенія“ (Т. Герцль—на V конгрессѣ) и признавали ее основанною на „грапитныхъ устояхъ“ (М. Нордау на VI конгрессѣ)¹⁾.

Въ цѣляхъ уясненія сущности сіонизма и связанныхъ съ нимъ чаяній вице-президентъ I конгресса М. Нордау въ рѣчи своей къ членамъ конгресса говорилъ, между прочимъ, слѣдующее: „Сіонизмъ пробудилъ еврейство; нравственно онъ дѣйствуетъ, оживляя народные идеалы; матеріально,—воспитывая физически крѣпкое поколѣніе, возрождая давно забытое еврейство мускуловъ... благодаря ему, еврейство наберется юныхъ силъ, имъ оно будетъ жить, имъ спасется въ отдаленномъ будущемъ. Говорить о сіонистской партіи въ еврействѣ—безсмыслица. Сіонисты—не партія: они самос еврейство; они—все еврейство“²⁾. Нельзя не видѣть въ этихъ словахъ преобладанія идеи возрожденія еврейской на-

¹⁾ Книжки „Восхода“ 1903 г. XI, стр. 108, 110—112, 114, 116—117.

²⁾ Книжки „Восхода“ 1898. IX, 12—14 стр.

ціональности надъ вопросомъ территоріальнымъ,—вопреси опублікованной I конгрессомъ офіціальной программѣ.

На I-мъ же конгрессѣ опредѣлена была организація сіонистскаго движенія. Высшимъ органомъ сіонистской лиги является конгрессъ, періодически созываемый, а исполнительнымъ органомъ—„Исполнительный Комитетъ, Actions-Comité“, большой и малый, сосредоточенный въ Вѣнѣ. Малый Actions-Comité состоитъ изъ 10 членовъ, живущихъ въ Вѣнѣ, во главѣ съ Т. Герцлемъ. Въ составъ большого Actions-Comité входятъ сіонистскіе делегаты и другихъ странъ.

Начало осуществленія сіонистской программы, выработанной и принятой на I конгрессѣ, положено на томъ же самомъ конгрессѣ: здѣсь было постановлено взимать ежегодно съ каждаго сіониста членскій взносъ въ размѣрѣ одного шиллѣ (около 50 коп.) для образованія собственнаго сіонистскаго фонда, имѣющаго въ будущемъ содѣйствовать осуществленію послѣдней цѣли движенія—основанію самостоятельнаго еврейскаго государства.

Такимъ образомъ на I конгрессѣ сіонистовъ преобладающимъ явилось политическое теченіе. Этотъ политическій сіонизмъ или, какъ его еще называютъ, „чартеръ-сіонизмъ“—съ его мечтами о собственномъ еврейскомъ государствѣ—то съ большею, то съ меньшею силою выступаетъ и на послѣдующихъ сіонистскихъ конгрессахъ, не смотря на оппозицію со стороны сіонизма культурнаго. Вождь и диктаторъ сіонистскаго движенія Т. Герцль явно тяготѣлъ къ отысканію путей въ Палестину или иную страну для еврейскихъ поселеній—посредствомъ дипломатическихъ переговоровъ съ правительствами Турціи и державъ европейскыхъ.

На II Базельскомъ сіонистскомъ конгрессѣ, въ 1898 году, было постановлено учредить національно-еврейскій переселенческій Банкъ для сбора суммъ на эмиграцію и завѣдываніе послѣднею. Ко времени II конгресса обозначилось немало противниковъ сіонизма, опредѣлилось значительное число

Труды Кіевск. дух. Акад. Т. I. 1905 г.

возражений ихъ противъ этого движенія. Поэтому еще до открытія конгресса Т. Герцль долженъ былъ успокаивать явившихся на конгрессъ раввиновъ относительно религіознаго характера движенія и убѣждать ихъ, что оно не идетъ въ разрѣзъ съ іудействомъ и его религіею, напротивъ, вытекаетъ изъ основъ іудейства. (Подозрѣнія раввиновъ могли имѣть подл собою фактическую почву: явное пренебреженіе сіонистовъ къ принятымъ формамъ выраженія религіи, напр., веденіе засѣданій конгресса въ субботу, отклоненное лишь по настоянію раввиновъ). Извѣстны стали и многія возраженія евреевъ-несіонистовъ противъ разумности и цѣлесообразности сіонизма. М. Нордау опровергалъ ихъ въ пространной рѣчи, которую закончилъ словами: „мое послѣднее слово: евреи будутъ въ Палестинѣ, или ихъ со-всѣмъ не будетъ“¹⁾.

Но уже въ слѣдующемъ, 1899 году политическое теченіе въ сіонизмѣ, видимо, ослабѣло настолько, что тотъ же М. Нордау является теперь поборникомъ сіонизма культурнаго. На Ш-мъ Базельскомъ конгрессѣ сіонистовъ 1899 г. Нордау утверждаетъ, что евреи, если бы и представилась имъ возможность тотчасъ же переселиться въ Палестину, не готовы къ самостоятельной политико-экономической жизни, что имъ необходимо сначала перевоспитать себя, и что эта задача „перевоспитанія“ себя важнѣе — другой — „пріобрѣтенія Палестины“²⁾. Впрочемъ, реальная работа сіонизма въ духѣ политическихъ его чаяній продолжалась и въ этомъ году: въ 1899 году открытъ былъ въ Лондонѣ, проектированный на конгрессѣ (II) 1898 года, Еврейскій Колоніальный Банкъ, задачей котораго было постановлено составленіе капитала, необходимаго для пріобрѣтенія Палестины у турецкаго Султана (по опредѣленію V конгресса, открыто отдѣле-

¹⁾ Книжки „Восхода“. 1899, V. 94. 103; VI, 49.

²⁾ Книжки „Восхода“. 1899, VI, 47—48.

ніе этого Банка въ Палестинѣ съ дѣлопроизводствомъ въ Яффѣ, а на VI конгрессѣ 1903 года было постановлено просить разрѣшенія русскаго правительства объ учрежденіи отдѣленія этого Банка въ Россіи ¹⁾. Особенность этого Банка заключалась въ томъ, что капиталисты еврейскіе въ немъ не принимали участія; онъ созданъ былъ исключительно на пожертвованія еврейской массы, сочувствующей идеямъ сіонизма. Банкъ выпустилъ много акцій, и онъ нашла хорошій сбытъ среди евреевъ какъ Западной Европы, такъ и Россіи. Въ настоящее время Банкъ этотъ имѣетъ до 3-хъ милліоновъ рублей.

IV всемірный сіонистскій конгрессъ былъ созванъ въ 1900 г. въ Лондонѣ. На этомъ конгрессѣ Т. Герцль, повторяя сущность сіонистской программы I Базельскаго конгресса, убѣждаетъ членовъ сіонистской организаціи вооружиться терпѣніемъ и мужествомъ, такъ какъ путь, намѣченный сіонизмомъ, труденъ и дологъ; „тѣ, которые ищутъ немедленныхъ результатовъ, могутъ оставить насъ знамя“; заявлялъ Герцль. Въ духѣ культурнаго сіонизма IV конгрессъ постановилъ заботиться о духовномъ развитіи и просвѣщеніи, а также о матеріальномъ благосостояніи еврейской народной массы. Если послѣдней нѣсли имѣлъ удовлетворять еврейскій Колоніальный Банкъ, то въ отношеніи просвѣщенія массы рѣшено было устроить новаго типа еврейскіе хедеры и бемъ-мидраши съ введеніемъ въ нихъ обязательнаго изученія древнееврейскаго языка; въ Парижѣ же была открыта своего рода Сіонистская академія съ преподаваніемъ на еврейскомъ языкѣ. Организовано было сіонистами (напр., въ Варшавѣ) нѣсколько женскихъ школъ съ преподаваніемъ въ нихъ еврейскихъ предметовъ предпочтительно предъ другими. Открытіе народныхъ еврейскихъ домовъ (особенно въ

¹⁾ „Восходъ“. 1903, № 35, стр. 5—6; № 36, стр. 32.

Галиціи), еврейское книгоиздательство, пресса въ духѣ идей сіонизма также явились дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія культурныхъ идеаловъ сіонизма¹⁾. Не безъ вліянія сіонизма и его адептовъ теперь, въ видахъ большаго возбужденія національнаго самосознанія евреевъ, во многихъ городахъ еврейскихъ поселеній организуются публичныя чтенія для евреевъ, открываются еврейскія бібліотеки-читальни; а въ Америкѣ, въ Нью-Йоркѣ барономъ Гиршемъ основанъ еврейскій институтъ, собственно для полученія высшаго образованія евреями, при которомъ начато, подъ редакціею д-ра И. Зингера, изданіе „Еврейской Энциклопедіи“²⁾ (въ 1903 году выпелъ V-й томъ, въ 1904 г. VI и VII тт. этой энциклопедіи). Герцлемъ на свои средства основанъ былъ сіонистскій органъ *Welt* (изд. въ Вѣнѣ), другой сіонистскій журналъ „*Zion*“ изд. въ Берлинѣ.

На V сіонистскомъ конгрессѣ—въ Базелѣ было постановлено учредить „національный фондъ“ евреевъ-сіонистовъ, цѣлью котораго указано—содѣйствовать пріобрѣтенію частныхъ владѣній въ Палестинѣ и смежныхъ странахъ. Но свои операціи въ этомъ направленіи національный фондъ можетъ начать не ранѣе, какъ по достиженіи 200.000 фунтовъ ст. (ко времени VI конгресса составила лишь 1/10 требуемой суммы, однако VI конгрессъ разрѣшилъ немедленно пріобрѣтеніе и закупку земель въ Палестинѣ и Сиріи³⁾).

Въ смыслѣ оживленія національнаго еврейскаго самосознанія имѣетъ значеніе постановленіе V конгресса о празднованіи „дня сіонистовъ“, *Jom-hazzionim*, каковой праздникъ припаровлентъ былъ ко времени праздника Ханукка или Обновленія храма (празднуемаго 25 числа мѣс. Кислева,—

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 28, стр. 11. 17—29.

²⁾ *The Jewish Encyclopedia. A descriptive record of the history, religion, literature and customs of the jewish people* New York. Funk & Wagnall.

³⁾ „Восходъ“. 1903, № 35, стр. 7.

въ концѣ нашего ноября или въ первой половинѣ декабря, въ память очищенія и обновленія 2-го храма Иудею Маккавсемъ (1 Макк. 4, 59, 2 Макк. 10, 5—8. Ср. Иоан. 10, 22). Празднованіе этого дня совершалось во многихъ русскихъ городахъ и мѣстечкахъ еврейскихъ поселеній, обыкновенно въ еврейскихъ школахъ, при большомъ стеченіи публики и одушевленныхъ рѣчахъ ораторовъ¹⁾.

Политическій или агитаціонный элементъ сіонизма теперь заявилъ себя тѣмъ, что вождь движенія Т. Герцль два раза въ февралѣ и августѣ 1902 года имѣлъ аудіенцію у турецкаго султана по вопросу или съ ходатайствомъ о приобрѣтеніи отъ него „Чартера“ на Палестину; впрочемъ, все дѣло ограничилось однѣми любезностями Герцлю со стороны Абдуль-Гамида (пожаловавшаго Герцлю орденъ Меджидіе).

Въ 1902 году всемірнаго конгресса сіонистовъ не было, но былъ мѣстный конгрессъ сіонистскій въ г. Минскѣ, очень многолюдный: делегатовъ на немъ было до 600. Главную силу здѣсь имѣла партія упомянутого уже культурнаго или духовнаго сіониста Ахадъ-Гаама, имѣвшаго здѣсь крупное столкновение съ пропагандистомъ политическаго сіонизма—М. Нордау (инцидентъ этотъ долгое время послѣ того обсуждался на столбцахъ еврейскихъ газетъ). Изъ засѣданій конгресса выяснилось, что возвращеніе евреевъ въ Палестину и основаніе тамъ самостоятельнаго государства составляютъ лишь отдаленную и отнюдь не главную мечту большинства сіонистовъ, въ осуществленіе которой они сами плохо вѣрятъ. Главною же цѣлю сіонизма является объединеніе евреевъ всего міра, укрѣпленіе—внѣшнее и внутреннее—еврейской національности и противодействие ассимиляціи и сліянью евреевъ съ другими націями.

¹⁾ Христ. Чтеніе. 1901, май, стр. 752.

Между тѣмъ вѣрный себѣ Т. Герцль, не обращая вниманія на это внушительное теченіе въ сіонизмъ и дѣйствуя большею частію единолично (вообще, „по мысли Герцля, говоритъ Ахадъ-Гаамъ, сіонистская организація должна состоять изъ одной единицы и множества нулей“) ¹⁾, не оставляетъ своихъ политическихъ и дипломатическихъ попытокъ добыть территорію для проектированнаго имъ еврейскаго государства. Въ томъ же 1902 году Герцль сначала дѣлаетъ докладъ въ Лондонѣ въ комиссіи объ иммиграціи евреевъ въ Великобританію, а затѣмъ вступаетъ въ дипломатическіе переговоры съ правительствомъ Англіи, послѣ съ правительствомъ Египта, наконецъ, опять съ правительствомъ Англіи. Содержаніе этихъ дипломатическихъ сношеній своихъ Герцль, впрочемъ, держалъ въ большомъ секретѣ; о нихъ могли что-нибудь знать развѣ только члены малаго вѣнскаго Aktions-Comité. Очевидно, Герцль готовилъ сюрпризъ для сіонистовъ къ VI всемірному Сіонистскому Конгрессу.

Въ августѣ 1903 года состоялся давно и сильно ожидаемый VI конгрессъ въ Базелѣ. Конгрессъ этотъ былъ бесспорно самымъ замѣчательнымъ и знаменательнымъ изъ всѣхъ сіонистскихъ собраній не только по численности членовъ—на него явилось 600 официально уполномоченныхъ отъ сіонистовъ разныхъ странъ делегатовъ, но и потому, что обнаружившіяся на немъ теченія обозначаютъ собою кризисъ политическаго сіонизма. Судя по числу делегатовъ и шекследателей, къ VI-му конгрессу сіонизмъ насчитывалъ въ своихъ рядахъ до 100,000 членовъ, что, впрочемъ, сравнительно съ цѣлымъ числомъ евреевъ всего міра, представляется цифрою довольно ничтожною, именно, составляетъ одинъ процентъ общаго числа евреевъ. VI конгрессъ съ очевидностію при томъ показалъ, какіе разнохарактерные элементы сплотились подъ знаменемъ сіонизма; какъ разно-

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 28, стр. 5

образно содержаніе, которое разные адепты движенія усвояютъ одному и тому же лозунгу. Судя по объявленной незадолго предъ конгрессомъ программѣ его, большинство членовъ его знали лишь, что всѣ вопросы культуры и организаціи исключены изъ программы конгресса, что на первомъ планѣ поставлены вопросы территоріи, политики, агитаціи. Конгрессъ открылся рѣчью президента Т. Герця. Упомянувъ въ началѣ рѣчи о тяжкомъ и все ухудшающемся положеніи евреевъ, упомянувъ о Кишиневѣ и замѣтивъ, что Кишиневъ вездѣ, гдѣ только страдаютъ евреи физически или нравственно, Герць заявляетъ, что долше ждать нельзя, что надо спасти тѣхъ, кого еще можно спасти; рѣшительныя мѣры необходимы особенно въ виду того, что даже и тѣ культурныя страны (Англія и Америка), которые доселѣ по преимуществу служили убѣжищемъ для евреевъ, теперь закрыли или, по крайней мѣрѣ, ограничили иммиграцію евреевъ въ свои предѣлы.

Переговоры съ султаномъ въ практическомъ отношеніи ничего не дали; приходилось искать новые пути. Сообщение Герця объ этихъ путяхъ было совершенно неожиданностью для громаднаго большинства членовъ конгресса. Оказалось, что съ октября мѣсяца 1902 года Герць началъ дипломатическія сношенія съ англійскимъ правительствомъ и прежде всего ходатайствовалъ о концессіи сіонистамъ на часть Синайскаго полуострова, именно на мѣстность Вади-Эль-Арипъ (—древняя Ринокорура¹⁾, Ис. 27, 12 по LXX), непосредственно примыкающую къ южной границѣ библейской Палестины (Въ Библии мѣстность эта называется Nachal Mizraim, Потокъ Египетскій, слав. „водотечъ Египетская“ Чис. 34, 4—5; Нав 15, 4. 47; 3 Цар. 8, 65;

¹⁾ *Ринокорура*. Ср. А. С. Норова, Путешествіе по святой землѣ. Ч. 1-я. Изд. 3-е. СПб. 1854, стр. 41—46. См. еще Евсевія и блж. Иеронима, Onomastic, 757 (рус. пер. въ Прав. Палест. Сборн., вып. 37, 1894, стр. 108).

2 Пар. 7, 8 и др.) Такъ какъ территорія эта принадлежитъ Египетскому хедиву, то правительство Англіи рекомендовало Герцію вести непосредственные переговоры съ Египетскимъ правительствомъ, снабдивъ Герцію своими рекомендаціями къ послѣднему. По совѣту Англіи и съ разрѣшенія Египетскаго хедива снаряжена была экспедиція изъ специалистовъ для изслѣдованія избранной мѣстности съ точки зрѣнія пригодности ея для поселенія и для цѣлей колонизаціи. Къ марту 1903 г. комиссія окончила свою работу; данное ею заключеніе гласило, что Синайскій полуостровъ слишкомъ бѣденъ водою, и потому ни Эль-Аришъ, ни какая другая мѣстность на немъ не пригодны для заселенія. Переговоры съ Египтомъ, въ виду этого, прекратились. Тогда англійское правительство (въ лицѣ Чемберлена) предложило Герцію для поселенія евреевъ другую мѣстность, именно Уганду въ Восточной Африкѣ, лежащую между 1⁰ сѣверной 1⁰ южной широты и м. 28⁰ и 32⁰ западной долготы и занимающую площадь около 50.000 англ. квадр. миль,—для устройства тамъ автономнаго еврейскаго поселенія съ еврейскимъ управленіемъ, еврейскими мѣстными властями, во главѣ которыхъ стоялъ бы высшій еврейскій чиновникъ (Oberamte),—все, разумѣется, подъ верховнымъ покровительствомъ Великобританіи. Имѣя въ виду сущность іуданзма (Verfassung des Judenthums), Герцль сознаетъ, что Уганда—не Сіонъ, и никогда не можетъ имъ стать; исторической, религіозно-политической и сіонистской цѣльности она не имѣетъ; это лишь попытка оказать помощь путемъ колонизаціи, это—мѣра, продиктованная состояніемъ крайней необходимости, имѣющая заступить всѣ нерешенныя безполезныя начинанія филантропіи. Упоминая о сочувствіи сіонизму со стороны русскаго правительства и патетическимъ призваніемъ всѣхъ евреевъ въ будущую „землю Израиля“ (Erez—Jsrael) рѣчь Герцля оканчивается ¹⁾).

¹⁾ „Восходъ“. 1903, № 33, стр. 8—14.

Впечатлѣніе сдѣланнаго Герцлемъ сообщенія на членовъ VI конгресса было опеломляющее. Передовые дѣятели сіонизма, во главѣ съ вице-президентомъ конгресса М. Нордау, горячо поддерживали такъ неожиданно выплывшій восточно-африканскій проектъ. Нѣкоторые, впрочемъ, и довольно видные, и изъ западно-европейскихъ сіонистовъ (Носигъ, Тричъ) весьма критически отнеслись къ новой затѣѣ политиканствующаго сіонизма. Въ большинствѣ, однако западно-европейскіе сіонисты, вообще хорошо обезпеченные матеріально и руководящіеся въ своей сіонистской дѣятельности главнымъ образомъ филантропическими побужденіями въ отношеніи къ своимъ восточнымъ соплеменникамъ,—желая такъ или иначе открыть новый пунктъ иммиграціи восточныхъ евреевъ (и этимъ путемъ освободиться на будущее время отъ ихъ настойчивыхъ и надоедливыхъ воззваній къ ихъ состраданію), припали восточно-африканскій проектъ сочувственно и удовлетворились тѣми, явно парадоксальными и фальшивыми увѣреніями вождей сіонизма (Герцля, Нордау, Заигвилля), что и при Угандѣ Палестина остается и останется конечною цѣлію, прежнимъ идеаломъ стремленій евреевъ, но что вмѣсто параднаго хода, загороженнаго султаномъ, они вступятъ въ Палестину съ чернаго хода—черезъ Восточную Африку, которая, такимъ образомъ, будетъ для нихъ лишь временнымъ ночлегомъ (Nacht-Asyl); что съ замѣною Сіона Угандою сіонистами не допущено никакого измѣненія Базельской (1897 г.) программы именно потому, что въ Угандѣ имѣетъ быть устроенъ лишь временный пріютъ для тѣхъ обездоленныхъ массъ еврейскихъ, для которыхъ неотложно сдѣлать хоть что-нибудь¹⁾.

Но совершенно иначе отнеслись къ внесенному Герцлемъ на VI конгрессъ восточно-африканскому проекту сіонистскіе

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 34, стр. 27, № 36, стр. 31.

делегаты русскихъ евреевъ, о которыхъ главнымъ образомъ и хлопотали ихъ западно-европейскіе благодѣтели и опекуны: въ замѣтъ Палестины Угандою русскіе сіонисты справедливо увидѣли коренное отступленіе отъ главной цѣли и первоначальной программы сіонистскаго движенія. Выслушавъ рѣчи Герцля и Нордау, одинъ изъ видныхъ русскихъ сіонистовъ Розенбаумъ (изъ Минска), воскликнулъ: „до сихъ поръ мы были сіонистами; теперь намъ говорятъ: будьте Африканцами!“¹⁾.

Выражая общій взглядъ русскихъ сіонистовъ на Восточно-Африканскій проектъ, другой извѣстный русскій сіонистъ—инженеръ М. Усыпкинъ (изъ Екатеринослава) писалъ послѣ конгресса въ сіонистскомъ органѣ „Welt“: „я всѣмъ существомъ своимъ противъ посылки экспедиціи въ Восточную Африку... И какъ всѣ большинства міра не могли бы заставить меня отказаться *отъ вѣры Израиля и Торы его*, такъ и большинство, состоявшееся на послѣднемъ конгрессѣ, не можетъ отврагить меня *отъ земли Израиля*; ибо только люди, ослѣпленные дипломатіею и чрезмѣрнымъ политизированіемъ, могли по наивности своей не замѣтить, что *постановленіе сіонистскаго конгресса относительно посылки экспедиціи въ какую-бы то ни было страну есть отказъ, отреченіе отъ Палестины*“²⁾. Когда вопросъ объ избраніи комиссіи для снаряженія экспедиціи въ Восточную Африку былъ поставленъ на баллотировку, то русскіе сіонисты стали въ ряды оппозиціи (т. н. *Nein-Säger'овъ*), вотировавшей 177-ю голосами противъ проекта, который однако былъ принятъ большинствомъ въ 295 членовъ (*Ja-Säger'ы*) изъ сіонистовъ другихъ странъ. Въ чувствѣ глубокаго душевнаго волненія оставили тогда русскіе делегаты залъ общихъ засѣданій конгресса и направились въ

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 34, стр. 12.

²⁾ „Восходъ“ 1903, № 43, стр. 34.

залъ русскаго землячества для переговоровъ. Но тамъ они могли лишь отдаться жгучей скорби и горькимъ слезамъ — „взвѣда помянути (имъ) Сіона“, теперь для нихъ утраченнаго. Они хорошо понимали, что сіонистская идея и организациія потому лишь такъ легко и быстро распространяется въ Россіи, что проповѣдь ея связана съ Сіономъ, а безъ него она много, если не все, потеряетъ въ своей популярности и привлекательности. Теперь Сіона нѣтъ, есть Восточная Африка. Да есть-ли и она? Не новая ли это авантюра?... Съ чѣмъ явиться имъ домой — имъ, которые всю жизнь проповѣдывали народу, что спасеніе только въ Сіонѣ? которые брали съ него на Сіонъ деньги? которые увѣряли народъ, что Герцль такъ или иначе добудетъ этотъ Сіонъ¹⁾.

Такое отрицательное отношеніе русскихъ евреевъ-сіонистовъ (выразившееся по прибытіи делегатовъ на мѣста родины безпощадною критикою Угандскаго проекта) къ предложенію Англіи, принятому большинствомъ западно-европейскихъ сіонистовъ, послѣдними было осмѣяно и понято въ смыслѣ указанія на политическую незрѣлость, неразвитость русскихъ евреевъ-сіонистовъ.

Въ дѣйствительности, однако, въ фактѣ разногласія на конгрессѣ русскихъ и западно-европейскихъ сіонистовъ выразилось различіе духовнаго облика и склада однихъ и другихъ: чистый позитивизмъ западныхъ евреевъ, порвавшихъ всякую духовную связь съ историческимъ наслѣдіемъ библейскаго Израиля и присосавшихся къ разнымъ политическимъ и социальнымъ организмамъ другихъ народовъ, столкнулся здѣсь съ нечуждымъ религіозно-національнымъ идеализмомъ міровоззрѣніемъ евреевъ русскихъ, достаточно проникнутыхъ сознаніемъ историческаго значенія сіонизма. Правда была, безъ сомнѣнія, на сторонѣ русскихъ сіонистовъ: если Эль-Аришъ еще могъ претендовать на нѣкоторое отношеніе къ библейско-національно-

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 31, стр. 6, 31—32.

историческому прошлому Израиля, какъ мѣстность пограничная съ Палестиною, то Уганда никакой религіозно-исторической и сіонистской цѣнности не представляла, какъ сознавался и самъ Герцль. Что русскіе сіонисты не показали себя на конгрессѣ только „истеричными сантименталистами“ (какъ намекали ихъ западные единоплеменники), видно изъ того, что, потерпѣвъ пораженіе въ вопросѣ о Восточной Африкѣ, русскіе палестинофилы-сіонисты сплотились тѣснѣе и рѣшили общими усиліями спасти обломки „старого курса“. Видя въ африканскомъ проектѣ нарушеніе первоначальной программы сіонизма и неминуемую опасность для палестинской идеи, русскіе Nein-Säger'ы потребовали на конгрессѣ немедленнаго перехода къ мелкой колонизаціи, къ началу планомерной дѣятельности въ Палестинѣ, съ использованием для сего суммъ національнаго фонда. Благодаря дружному натиску и нѣкоторому духовному авторитету русскихъ сіонистовъ, на VI конгрессѣ прошли три слѣдующія важныя рѣшенія: 1) финансовыя средства сіонистской организаціи не должны употребляться ни на какое колонизаторское предпріятіе въ Сиріи и Палестинѣ (постановленіе это косвеннымъ образомъ направлено было противъ осуществленія Угандскаго проекта, лишая его adeptовъ матеріальныхъ средствъ къ его выполненію); 2) покупка земель въ Палестинѣ на средства національнаго фонда должна начаться немедленно до поступленія въ кассу фонда опредѣленнаго фондовой комиссіею минимума суммъ (т. е. 200.000 ф. ст., какъ сказано было на V конгрессѣ); 3) рѣшено избрать постоянную комиссію для изслѣдованія Палестины, при чемъ конгрессомъ отнускаются для этой цѣли 15.000 франковъ¹⁾. Очевидно, что съ этими рѣшеніями сіонизмъ долженъ вступить на путь реальной, практической работы въ Палестинѣ, вмѣсто фантастическихъ

¹⁾ Книжки „Восхода“. 1904. I, стр. 154. Ср. „Восходъ“, 1903, № 35, стр. 6—7.

поисковъ правовой гарантіи путемъ дипломатіи ¹⁾). Между тѣмъ восторги Угандистовъ и безмѣрные ихъ похвалы великодушію Англіи на VI конгрессѣ оказались преждевременными: противъ африканскаго проекта поднялась сильная оппозиція въ Англіи, о великодушіи которой такъ много говорилось на VI конгрессѣ,—оппозиція какъ со стороны нѣкоторыхъ англійскихъ евреевъ, такъ и со стороны вліятельной части коренныхъ англичанъ. Уже на другой день послѣ окончанія конгресса въ сіонистскомъ органѣ Welt появилось слѣдующее письмо Лондонскаго раввина Гастера: „Сіона ради не умолкну. Въ виду повѣйшихъ эволюцій сіонизма, я считаю своимъ долгомъ снова выставить на видъ основной принципъ сіонизма: „пріобрѣтеніе правоохраненнаго убѣжища въ Палестинѣ для еврейскаго народа“... Мы хотимъ вернуться на старую родину своего народа и снова воскресить старую національную жизнь въ странѣ, освященной традиціями и возвеличенной тысячелѣтними страданіями... Сіонизмъ существуетъ не для того, чтобы изыскивать временныя средства облегченія. Наше рѣшеніе еврейскаго вопроса должно быть окончательнымъ. Оно должно осуществить религіозныя стремленія и религіозное томленіе прошлаго, должно одновременно обезпечить социальное положеніе евреевъ въ настоящемъ. Всякое отклоненіе отъ этой программы, хотя бы на волость, равносильно измѣнѣ основному принципу сіонизма... Говорить о сіонизмѣ внѣ Сіона и о странѣ для евреевъ, но внѣ Св. Земли значитъ играть словами и насмѣхаться надъ святыми идеалами... Будущее наше. И если на-

¹⁾ Для противоудѣствія осуществленію Угандскаго проекта и выѣстѣ для огражденія сіонизма отъ подобныхъ шаговъ и вообще авторитаризма Т. Герцля, русскіе сіонисты вскорѣ послѣ VI конгресса составили въ Харьковѣ конференцію, протоколы которой особая делегація доставила въ Вѣну Герцлю. „Восходъ“, 1904, №№ 1, 2, 3

ли стремленія добиться правоохраненнаго убѣжища въ Палестинѣ потерпятъ неудачу одинъ - другой разъ, это ничего не значить. Мы увѣрены въ исходѣ. Исторія развивается въ этомъ направленіи. Пророчества свидѣлствуютъ объ этомъ. Обѣтъ Господа свидѣлствуетъ объ этомъ. Мы должны держаться за Сіонъ¹⁾. Если Гастеръ, такъ точно, подробно и прямолинейно выразившій національно-религіозныя и религіозно-политическія чаянія и подлинную сущность историческаго сіонизма, возстаетъ противъ Угандскаго проекта съ точки зрѣнія религіозно-національно-исторической, то другіе англійскіе евреи, а еще болѣе коренные англичане поспѣшили болѣе или менѣе энергично опротестовать названный проектъ съ точки зрѣнія имперскихъ интересовъ Англіи, доказывая, что созданіе въ предѣлахъ британской имперіи автономнаго государства, не имѣющаго ни расовыхъ, ни общественно-культурныхъ связей съ метрополіей, совершенно противорѣчитъ интересамъ послѣдней и никоимъ образомъ не можетъ быть допущено Англіею. Самые энергичные протесты „противъ своевольнаго поступка министерства“ получены были и отъ англійскаго населенія Восточной Африки, категорически отказывавшагося принять на свою территорію поселенія иностранныхъ евреевъ²⁾. И „благородная, великодушная“ Англія не замедлила внять голосу охранителей ея собственныхъ интересовъ. Не давая сіонистамъ прямого и официального отказа, англійское правительство лишь сдѣлало вѣнскому Сіонистскому Actions-Comité частное разъясненіе, что подъ Угандой оно подразумѣвало не ту мѣстность, которую имѣли въ виду сіонисты: послѣдніе рассчитывали, что имъ дадутъ пространство въ 200 квадр. миль въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ желѣзной дорогою, англійское же правительство жаждетъ отвести для еврейскихъ поселеній

¹⁾ „Посходъ“. 1903 № 35, стр. 11—12.

²⁾ „Восходъ“. 1903. № 36, стр. 29—30.

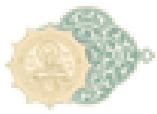

землю внутри Африки, не ближе, чѣмъ на разстояніи 200 миль отъ желѣзной дороги, т. е. землю весьма неудобную для поселенія. Послѣ этого разъясненія англійскому правительству не было уже надобности измѣнять своему „великодушному порыву“ и брать обратно свой проектъ: оно могло теперь спокойно ждать пока сіонисты сами отъ него откажутся, что они, конечно, на дѣлѣ и сдѣлали, хотя официально еще не извѣстили о томъ англійскаго правительства ¹⁾). Такъ безпумно лопнуль, столь на шумѣвшій въ сіонистскомъ лагерѣ, Восточно-африканскій проектъ; вѣчно тоскливый взоръ бездомнаго и всесвѣтнаго Агасѣера долженъ былъ опять устремиться къ Палестинѣ и Сіону.

Изъ представленнаго очерка сіонистскаго движенія въ современномъ еврействѣ видно, что главное, преобладающее теченіе въ немъ образуетъ сіонизмъ политическій, отправляющийся изъ соображеній экономическихъ (отъ бѣдственнаго положенія еврейской народной массы въ странахъ разсѣянія), ищущій спасенія въ пріобрѣтеніи собственной территории для евреевъ и въ послѣдующемъ созданіи автономнаго еврейскаго государства; средствами для этой цѣли сіонизмъ этого рода считаетъ дипломатію и деньги, необходимыя для выполненія т. н. Gegenwartsprogramm движенія, работѣ культурной онъ придаетъ весьма мало значенія. Рядомъ съ политическимъ сіонизмомъ и близко къ нему стоитъ теченіе, представляющее остатокъ стараго палестинофильства и придающее первенствующее значеніе мелкой колонизаціи Палестины,—сіонизмъ колонизаторскій или практическій; моменту внутреннему, идеѣ національнаго возрожденія здѣсь также отводится второстепенное мѣсто, общекультурная ра-

¹⁾ „Восходъ“. 1904, № 1, стр. 38.—Экспедиція для изслѣдованія Уганды тѣмъ не менѣе снаряжена, и результаты ея изслѣдованія имѣютъ быть предложены на будущемъ—VIII сіонистскомъ конгрессѣ, который, какъ говорятъ, собирается въ іюль сего 1905 года.

бота на мѣстахъ родины отрицается. Если оба сейчасъ названные вида сіонизма основною идеею движенія ставятъ *страну* для поселенія евреевъ, то третій видъ сіонизма, стоящій въ рѣзкой оппозиціи къ обоимъ предыдущимъ, преимущественно къ первому,—сіонизмъ духовный или культурный, не придавая существеннаго значенія вопросу о *странѣ*, впереди всего ставитъ понятіе *націи* еврейской: единою и неизмѣнною задачею сіонизма здѣсь поставляется *національное* возрожденіе еврейства,— не только въ смыслѣ отстаиванія послѣднимъ своего національнаго бытія, но и въ смыслѣ развитія для новаго творчества. Наконецъ, не вовсе отсутствуетъ въ разсматриваемомъ движеніи, а лишь стоитъ нѣсколько особнякомъ отъ officialнаго сіонизма, сіонизмъ религіозный или народный, ожидающій возвращенія сыновъ Израиля въ Палестину во исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ отъ явленія Мессіи. Мы видѣли, что въ моментъ кризиса въ сіонизмѣ, когда на знамени этого движенія готово было стереться имя Сіона, выступаетъ на первый планъ религіозный элементъ въ сіонизмѣ—въ протестъ р. Гастера. На сіонистскихъ конгрессахъ религіозный элементъ выступалъ, правда, крайне слабо, выражаясь лишь, болѣею частью, молчаливымъ присутствіемъ на нихъ духовныхъ рабовъ, требовавшихъ развѣ соблюденія субботы во время конгресса и частью ограничивавшихъ проявленіе либерализма и невѣрія на конгрессахъ. Уже на I конгрессѣ изъ сіонистской программы были исключены всякіе религіозные вопросы и постановленіе это не было нарушено ни на одномъ изъ послѣдующихъ конгрессовъ, такъ что officialный сіонизмъ нашихъ дней тѣмъ именно и характеренъ, что, затрагивая всевозможныя стороны жизни, онъ не касается религіи еврейства и всего, что такъ или иначе связано съ нею. Причина сего отчасти могла заключаться въ нежеланіи руководителей конгрессовъ профанировать священныя истины религіи,—стремленіемъ избѣгать на конгрессахъ споровъ

на релігіозной почвѣ: этого могли желать и требовать сами раввины, бывавшіе на конгрессахъ. Но едва ли не большее значеніе имѣлъ здѣсь глубокій релігіозный индифферентизмъ заправиль и дѣятелей сіонистскихъ конгрессовъ, официальныхъ представителей сіонистскаго движенія. Такъ о вождѣ и главѣ движенія Т. Герцль другой очень видный сіонистъ (И. Зангвиль) говоритъ: „Слезы г. Герцля при взглядѣ на святую землю заключаютъ въ себѣ, быть можетъ, столько же релігіознаго чувства, сколько слезы наемныхъ плакальщицъ въ погребальной процессіи. Но если вождь такъ аффектированъ, то во сколько разъ болѣе должны быть аффектированы послѣдователи“? ¹⁾). Другой небезызвѣстный сіонистъ на II конгрессѣ заявлялъ частнымъ образомъ: „я, если хотите, атисегъ, но, понимаете, намъ необходимо заручиться симпатіями набожныхъ евреевъ, которые видятъ въ возстановленіи Палестины исполненіе пророчествъ. Пусть лишь эти раввины и длинношейники перейдутъ на нашу сторону, а тамъ мы поведемъ дѣло, какъ захотимъ, и Палестина сдѣлается высшимъ прогрессивнымъ центромъ міра“ ²⁾). Почему присутствіе раввиновъ на сіонистскихъ конгрессахъ главарямъ движенія было желательно для приданія сіонизму релігіозной санкціи. Въ критическія минуты Т. Герцль не прочь былъ опереться и на силу или духовный авторитетъ раввинства. Такъ было на IV конгрессѣ, особенно же на послѣднемъ—VI-мъ. Желая возможно болѣе расположить сіонистовъ къ Угандскому проекту, Герцль указывалъ на принятіе его со стороны многихъ раввиновъ, находя это обстоятельство очень трогательнымъ. Но указанное отношеніе вождей сіонизма, особенно сіонистской молодежи (такъ называемой „фракціи“ духовно-культурнаго сіо-

пизма) къ религіи не могло, конечно, укрыться отъ народа и раввиновъ. Посему, въ противобѣсъ либерализму и неврѣію извѣстной части сіонистовъ, въ началѣ 1902 года образовалась въ сіонизмъ—изъ раввиновъ и нѣкоторыхъ ортодоксаловъ—новая организація, т. наз. „Мизрохи“ (מִזְרָחִי — „Восточные“). Цѣлью организаціи поставлено не только распространеніе сіонизма среди широкихъ слоевъ правовѣрнаго еврейскаго населенія—людей, „крѣпко привязанныхъ къ святой Торѣ—источнику жизни нашей“, но и очищеніе сіонизма отъ постороннихъ и вредныхъ культурныхъ и экономическихъ примѣсей; причемъ представители Мизрохи заявляли, напр., на Лидскомъ (Вилensk. губ.) съѣздѣ мизрохистовъ (1903 г.), что они желали бы, чтобы возвышенный идеаль сіонизма осуществлялся въ духѣ религіи, и самый сіонизмъ былъ поставленъ на религіозную основу. Не ограничиваясь этими отвлеченными пожеланіями, мизрохисты стали практически стремиться къ тому, чтобы вновь открываемые хедеры стояли подъ неограниченнымъ контролемъ раввиновъ, и чтобы вообще сіонистское движеніе не разрушало, а укрѣпляло вѣру Израили и обязательное соблюденіе закона Моисеева и Талмуда ¹⁾). Конечно, это стремленіе раввиновъ наложить на сіонизмъ духъ ортодоксальнаго іудаизма громадному большинству сіонистовъ было не по духу. Но официальный, политическій сіонизмъ, въ цѣломъ вообще мало интересовавшійся вопросами культуры, довольно мирно уживался съ ортодоксальными стремленіями мизрохистовъ и раввиновъ вообще, тѣмъ болѣе, что въ критическіе моменты встрѣчалъ у нихъ поддержку. При закрытіи VI конгресса Герцль указалъ на тотъ отрадный, по его мнѣнію, фактъ, что даже набожные раввины изъ „Мизрохи“, которымъ

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 40, стр. 5—7.

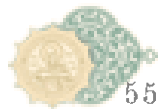
Сіонъ особенно дорогъ, голосовали за назначеніе комиссіи по вопросу объ Угандѣ¹⁾).

Но когда охранительныя стремленія раввиновъ послѣ VI Сіонистскаго конгресса заявили о себѣ съ особенною интенсивностью, то со всею силою выступили противъ нихъ прогрессивные и либеральныя элементы еврейства какъ изъ лагеря сіонистовъ, такъ и изъ не принадлежащихъ къ сіонистской организаціи. Уже съѣздъ раввиновъ въ Краковѣ (вскорѣ послѣ VI конгресса) возбудилъ сильное неудовольствіе въ разныхъ еврейскихъ кругахъ своими постановленіями въ духѣ, какъ казалось, реакціи (о возстановленіи кагалнаго строя, о сохраненіи первобытнаго хедера и под.). Но когда подобный же съѣздъ раввиновъ предположенъ былъ и въ Россіи, именно въ Гродно, по инициативѣ полтавскаго раввина Акибы Рабиновича и Гродненскаго—Вельвеле Моргулиса, причемъ стало извѣстно объ антисіонистской программѣ предположеннаго съѣзда, то вся еврейская печать стою энергично возстала противъ организаторовъ съѣзда, на нихъ посыпалась такая масса обвиненій въ реакціонерствѣ, обскурантизмѣ и под.²⁾, что предназначенные участники съѣзда (предполагалось участіе 81 раввина) поспѣшили одинъ за другимъ отказываться отъ этого участія въ съѣздѣ, и самый съѣздъ не состоялся. Однако самый фактъ реакціи извѣстнымъ теченіямъ въ сіонизмѣ и еврействѣ со стороны русскаго раввинства—не безъ значенія, тѣмъ болѣе, что онъ совпалъ съ аналогичнымъ фактомъ изъ жизни еврейства нѣмецкаго. Въ Берлинѣ въ томъ же 1903 году образовался „Союзъ нѣмецкихъ націоналистовъ іудейскаго исповѣданія“ (Deutsch—nationale Juden), поставившій себѣ цѣлью борьбу съ радикальными теченіями въ еврействѣ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 7.

²⁾ „Иосифъ“ 1903, № 41, стр. 1—4; № 42, 4—6, № 45, стр. 27—29; № 47, стр. 4—7.

³⁾ Ibidem, 1903, № 45, стр. 27—28.
 Издано по распоряженію Киевской Духовной Академіи и Семинаріей,
<http://kda.is.kiev.ua>

Каковъ же балансъ сіонизма? Какихъ положительныхъ результатовъ можетъ ожидать еврейство и остальное человечество отъ сіонистскаго движенія, движенія во всякомъ разѣ грандіознаго, притомъ существующаго и развивающагося безъ малаго уже четверть вѣка? Такой періодъ времени является слишкомъ достаточнымъ, чтобы исчерпать самый долгосрочный кредитъ. Итакъ, что изъ дѣятельности сіонистовъ должно быть занесено въ активъ сіонизма, съ національной еврейской и съ обще-человѣческой точекъ зрѣнія? Оцѣнивать сіонизмъ съ этихъ обычныхъ точекъ зрѣнія мы имѣемъ право и даже обязанность уже по тому одному, что сами сіонисты въ слухъ всего міра провозгласили, что 1) сіонизмъ—это само *еврейство*; во 2-хъ), что возрожденіе еврейства, искомое сіонизмомъ, отвѣчаетъ интересамъ всего цивилизованнаго міра. Для библейско-научной области, какъ и для области христіанскаго вѣросознанія, въ свою очередь, отнюдь не безразлично освѣтить заманательное явленіе въ жизни „вѣчнаго народа“ (*am-olan*), отъ котораго мы приняли въ свое время безцѣнное сокровище нашей христ. вѣры и который несомнѣнно, какъ знаемъ изъ Откровенія (Рим. XI гл. и др.), переживетъ нашъ вѣкъ забвенный, донесетъ бремя жизни до самаго послѣдняго момента всемірной исторіи и будетъ даже имѣть немалое значеніе въ событіяхъ, имѣющихъ предварить наступленіе мірового конца.

На первомъ планѣ, по своему значенію въ официальномъ сіонизмѣ, и, что для насъ не менѣе важно, въ общенародныхъ чаяніяхъ еврейства, стоитъ такъ называемая политическая программа сіонизма: образованіе въ неопредѣленномъ будущемъ самостоятельнаго еврейскаго государства въ Палестинѣ: въ эту страну, гдѣ „каждый камень—книга, и скала—сѣрижалъ“¹⁾, стремится сердцемъ всякій правовѣр-

¹⁾ „Восходъ“, 1903, № 37, стр. 7.

ный еврей; туда зоветь и манить своихъ соплеменниковъ политиканствующій сіонистъ; тамъ хочетъ образовать политическій и духовный центръ, хотя бы только для нѣкоторой части еврейскаго народа, поборникъ сіонизма „духовнаго“ или культурнаго; тамъ ищетъ исхода и приложенія сіонистская дѣятельность сторонниковъ мелкой колонизаціи Палестины евреями—земледѣльцами, ремесленниками, промышленниками. Всѣ они равно увѣрены, что обновленіе древняго, историческаго по преимуществу, народа, свободное проявленіе еврейскаго національнаго духа возможно лишь на „старой родинѣ“. Однако, теперешняя Палестина, составляющая предметъ постоянныхъ думъ, горячихъ чаяній, твердыхъ надеждъ и настойчивыхъ исканій сіонизма, мало отвѣчаетъ намѣчаемой сіонистами цѣли, предъявляемымъ ими запросамъ. Было уже сказано, что Палестина, даже взятая *in toto*, никомъ образомъ не можетъ на своей территоріи—въ 29.000 квадр. километровъ—помѣстить 11 милліоновъ еврейства. Здѣсь нужно упомянуть еще о тѣхъ количественныхъ и качественныхъ ограниченіяхъ показанной территоріи Палестины, которыя до минимума сокращаютъ вмѣстимость ея для евреевъ—колонистовъ. Большая часть Палестины, въ качествѣ Турецкой провинціи, раздѣленной на вилайеты, санджаки, каймакамы и т. д., составляетъ неотчуждаемую собственность Турецкой короны и мусульманской мечети; послѣдней принадлежитъ и площадь, нѣкогда занятая ветхозавѣтнымъ храмомъ, т. е. харамъ-эс-шерифъ, самый входъ на которую воспрещенъ евреямъ¹⁾. Известно, что всѣ переговоры Т. Герцля съ султаномъ о продажѣ Палестины евреямъ были неизбежно тщетны. Остальная, меньшая часть частныхъ

¹⁾ Только къ такъ называемой „стенѣ плача“ или *западной стѣнѣ* (*qotel mearab*), точнѣе юго-западной стѣнѣ Храма, доступъ евреямъ дозволенъ, и сюда они проходятъ плакать о минувшей славѣ Израиля, особенно вечеромъ въ пятницу. Ср. у проф. А. А. Оленицаго, Святая Земля, т. 1, стр. 60 и дал.

владѣній въ Палестинѣ въ большей части безплодна: встѣдствіе тысячелѣтней запущенности и хищническаго веденія хозяйства подѣ турецкимъ владычествомъ, почва окончательно засорилась и испортилась. Истребленіе лѣсовъ повлекло за собою обѣднѣніе страны водою, а неравномѣрное распредѣленіе влаги въ связи съ отсутствіемъ ирригаціонныхъ сооружений послужило причиной образованія болотъ и лихорадочныхъ заболѣваній. Въ цѣломъ Палестина является теперь странною некультурною, дикою, какъ дики и некультурны ея обитатели (о европейцахъ, живущихъ здѣсь, не говоримъ), каковы: арабы-феллахи, бедуины, друзы, метаузіи, негры, цыгане ¹⁾). Справедливо полагаютъ, что для подготовки и оздоровленія Палестинской территоріи потребуются миллионы. Правда, оптимисты изъ сіонистскаго лагеря возлагаютъ большія надежды на садовую культуру Палестинской почвы. Такъ проф. Варбургъ полагаетъ, что садовая культура способна прокормить больше 105 человекъ на 1 кв. километръ, какъ указываетъ примѣръ Китая и Японіи. Въ Палестинѣ же, думаетъ онъ, всѣ искусственно-орошаемыя земли можно обратить въ почвы подѣ садовую культуру. Если далѣе мы допустимъ, что четверть всей страны, около 7500 кв. вѣдом., будетъ употреблена подѣ плантаціонное (садовое) хозяйство, то только на одной этой части можно будетъ поселить 150000 семействъ или около 750000 душъ, вообще же Палестина, по заключенію названнаго профессора, безъ затрудненія вмѣстятъ всѣ 5 миллионъ евреевъ, т. е., всѣхъ наиболѣе нуждающихся евреевъ Восточной Европы ²⁾). Можетъ быть, и дѣйствительно въ недозримо далекомъ будущемъ Палестина станеть опять, подѣ вліяніемъ колонизаціи и улучшенія почвъ, странною винограда, вина, оливковаго масла, сло-

¹⁾ См. И. Бекина, Современная Палестина въ физико-этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ, 1903, стр. 143 и дал.

²⁾ Книжка „Восхода“, 1904. I, стр. 157.

вомъ, по библейскому выраженію, землею текущею молокомъ и медомъ (Исх. 3, 17; Вт. 6, 11; 7, 13; 8, 8; 33, 28, 4 Цар. 18, 32. Іер. 5, 17), какою она была въ древности¹⁾.

Но современная дѣйствительность не оправдываетъ такихъ блестящихъ надеждъ. О Палестинѣ настоящаго времени, напр., германскій канцлеръ графъ Бюловъ, къ которому (въ бытность его въ Палестинѣ съ импер. Вильгельмомъ въ 1898 году) обращался по дѣламъ сіонизма покойный Герцль, говоритъ: „я не видѣлъ болѣе безысходной страны, чѣмъ Палестина“²⁾. По сообщеніямъ палестинскихъ евреевъ, урожай хлѣба и винограда въ еврейскихъ колоніяхъ въ 1904 году, напр., очень не высокъ, даже въ Аккскомъ санджакѣ—древней Галилеѣ³⁾.

Если трудности, представляемыя незначительными размѣрами и относительною безводностью Палестины, сіонисты надѣются устранить не только чрезвычайными средствами и приѣмами культуры, но и тѣмъ, что имѣютъ въ виду такъ наз. большую или расширенную Палестину (greater Palestine), т. е. включаютъ въ составъ территоріи будущаго еврейскаго государства не только Палестину въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и тѣ смежныя съ Палестиною области, которыя въ теченіе историческаго существованія евреевъ входили въ сферу культурнаго ихъ воздѣйствія, т. е. Сирію, Малую Азію, Месопотамію и пр., чѣмъ, конечно, безконечно усложняется полученіе „Чартера“ отъ еврейскихъ державъ,—то едва-ли не самая большая трудность еврейской колонизаціи Палестины заключается въ характерѣ переселяемой массы, состоящей въ громадномъ большинствѣ изъ физически хилыхъ городскихъ пролетаріевъ-ремесленниковъ (цѣлая треть

¹⁾ Конечно, нѣтъ основаній предполагать радикальное измѣненіе климата и природы Палестины въ сравненіи съ библейскими временами. См. И. Белькинда, Современная Палестина, стр. 72—82. Ср. А. Тольскій, „Измѣнились ли климатъ Палестины въ историческія времена?“ Странникъ, 1905, февраль, стр. 261—268.

²⁾ „Восходъ“ 1904. № 18, стр. 33.

³⁾ Книжки „Восхода“, 1904. IX, стр. 211 и дал.

еврейскаго населенія—черты осѣдлости—ремесленники). Эти жалкіе горожане, перекидываемые въ сельско-хозяйственную, почти при томъ еще дѣтственную страну, едва ли не обречены на гибель. Справедливо одинъ ораторъ (Носигъ) на VI сіонистскомъ конгрессѣ говорилъ, что „если современный сіонизмъ не приведетъ къ катастрофѣ, то потому только, что цѣль, выставленная имъ, теперь такъ же далека, какъ и раньше. Страшно подумать даже о томъ, что стало бы съ колонистами, съ самымъ движеніемъ, если бы хартеръ полученъ былъ такъ скоро“¹⁾; а другой ораторъ (Тричъ), имѣя въ виду полную неприготовленность евреевъ къ земледѣлію, оспаривалъ принятый на конгрессѣ тезисъ (Оппенгейма): „основаніе колонизаціонной работы должно быть земледѣльческое“, и настаивалъ на учрежденіи промышленныхъ поселеній²⁾. Евреи, дѣйствительно,---очень плохіе піонеры по обработкѣ новыхъ, дѣтственныхъ земель, какъ показываютъ слѣдующія статистическія данныя еврейской эмиграціи. Эмиграціонная волна направляется въ тѣ культурныя страны, гдѣ еврейскій пролетаріатъ надѣется добыть средства къ жизни: въ Соединенные Штаты, Аргентину, Бразилію; въ Соединенные Штаты въ послѣднее время ежегодно выбываетъ изъ Россіи и Румыніи до 50 тысячъ. Между тѣмъ, итоги свыше 20-тилѣтней Палестинской колонизаціи къ 1904 году представляются въ слѣдующихъ чрезвычайно скромныхъ цифрахъ, сообщенныхъ тѣмъ же проф. Варбургомъ, радужная мечта котораго о будущемъ Палестины мы видѣли. Въ настоящее время всего еврейскихъ поселеній на св. Землѣ 27 съ 5.200 жителями; кромѣ того въ еврейскомъ владѣніи находится 8 значительныхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ имѣютъ быть устроены новыя колоніи, и шесть меньшихъ—для апельсиновыхъ плантацій; различныя плантаціи теперь только на-

¹⁾ „Восходъ“, 1903, № 33, стр. 7.

²⁾ „Восходъ“, № 35, стр. 8.

чинають приносить доходы ¹⁾ Если бы мы теперь паличное число еврейскихъ колонистовъ считали нормальнымъ для переселенцевъ одного года, то и тогда для переселенія въ Палестину 5-милліонной еврейской бѣдноты (не беремъ въ расчетъ ежегодный приростъ еврейскаго населенія, въ одной Россіи равный—75-ти тысячамъ) потребовалось бы около тысячи лѣтъ. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что Турецкое правительство все менѣе и менѣе расположено продавать землю въ Палестинѣ евреямъ. Съ назначеніемъ осенью 1904 года новаго паши въ Іерусалимъ, изъ Константинополя послѣдовало строгое предписаніе не продавать земли въ Палестинѣ евреямъ иностранно-поданнымъ, вслѣдствіе чего покупка земель тамъ для евреевъ сдѣлалась крайне затруднительною ²⁾.

Такъ не блестяще обстоитъ дѣло съ еврейскою „цѣлесообразною колонизаціею“ Палестины, составляющею, какъ извѣстно, первый пунктъ Базельской сіонистской программы. Эта колонизаціонная задача сіонизма даже наиболѣе убѣжденнымъ адептамъ предлагается почти невыполнимою. Ихъ лишь воодушевляетъ вѣра или признаніе, что въ исторіи кромѣ вѣсомыхъ факторовъ дѣйствуютъ невѣсомые (Imponderabilien) въ видѣ неизмѣримыхъ душевныхъ силъ такого напряженія, что онѣ въ состояніи то, что кажется невозможнымъ, сдѣлать возможнымъ. Что же это за силы? Это, во-первыхъ, несокрушимый свободный духъ (Herrengesühl) народа, позволившій ему переносить ужасный гнетъ абсолютизма, феодализма и антисемитизма, не превращаясь въ раба и не переставая въ пуждѣ и грязи стремиться къ знанію; и, во-вторыхъ, 2000-лѣтняя тоска изгнанниковъ по странѣ отцовъ ³⁾. Силы эти, дѣйствительно, могущественны, однако-жъ однѣ онѣ еще не могутъ невозможнаго сдѣлать возможнымъ.

¹⁾ „Восходъ“, 1901, № 13, стр. 30.

²⁾ „Восходъ“, 1904, № 21, стр. 44.

³⁾ Ср., напротивъ, статью „Общая причина антисемитизма“, В. Лазара, перев. Д. Людинскаго, „Мирный Трудъ“, 1904 г., декабрь, стр. 216--224.

А между тѣмъ трудности колонизаціонной работы—далеко не единственныя, стоящія на пути къ осуществленію политической и соціально-экономической задачъ сіонизма. Не менѣе важнымъ препятствіемъ является для него получение согласія европейскихъ правительствъ на постепенное или быстрое занятіе Палестины евреями. Попытки евреевъ въ этомъ отношеніи затрагиваютъ интересы, и религіозные и политическіе, какъ Турціи, такъ и христіанскихъ державъ Европы. Палестина, Іерусалимъ и др. мѣстности въ ней—святини, не для іудейства только, но—и гораздо болѣе—для христіанства, по великимъ событіямъ зарожденія и основанія этой религіи Христомъ Спасителемъ, а также и для мусульманства, привязывающаго къ Іерусалиму легенду о вознесеніи Магомета на небо и имѣющему здѣсь мечеть Омара (на мѣстѣ Храма Соломонова) ¹⁾. Если, какъ упомянуто, мусульманская мечеть владѣетъ нѣкоторыми мѣстностями неотчуждаемо, то, конечно, неотъемлемо принадлежитъ и христіанству право владѣнія тѣми мѣстностями, которыя освящены величайшими событіями въ исторіи, принесеннаго Христомъ, спасенія людей. „Палестина, какъ святиня, пишетъ извѣстный публицистъ М. О. Меньшиковъ, принадлежитъ, къ несчастію для евреевъ, не только имъ, но и христіанамъ, и христіанскій идеализмъ не допуститъ возвращенія Іерусалима народу, распявшему Христа“ ²⁾. Конечно, здѣсь нельзя говорить о „христіанскомъ идеализмѣ“, какъ объективной силѣ, противодействующей господству въ святой землѣ нехристіанской націи: въ видахъ политическихъ и вопреки всѣмъ завѣтнымъ желаніямъ христіанскаго чувства, европейскія державы допускаютъ владычество въ Св. Землѣ исповѣдниковъ Ислама, религіи несравненно болѣе чуждой христіанству, чѣмъ религія еврейства. Политика европейскихъ государствъ вообще, и въ

¹⁾ См. Христ. Чтен. 1903, май, стр. 755.

²⁾ Ср. П. Болвиндъ. Современная Палестина, стр. 195—197.

Восточномъ вопросѣ, въ частности, безконечно далека отъ христіанскаго идеализма, отъ того, чтобы стать въ извѣстномъ отношеніи частнымъ опредѣленіемъ христіанской этики, какъ требовалъ того покойный В. С. Соловьевъ. Мы, очевидно, можемъ подъ „христіанскимъ идеализмомъ“ разумѣть лишь то интимнѣйшее тяготѣніе всѣхъ индивидуальных душъ христіанскихъ къ Святой Землѣ, которое не безъ великой боли переноситъ теперешнее господство въ Палестинѣ турокъ, и не желало бы передать ее евреямъ, доколѣ они не увѣрують во Христа. Съ какимъ подобающимъ уваженіемъ относятся сіонисты къ столь законному требованію христіанскаго чувства, видно изъ слѣдующихъ словъ М. Нордау на послѣднемъ Сіонистскомъ конгрессѣ: „мы потребовали, говорить онъ, чтобы намъ открыли доступъ въ Палестину, съ сохраненіемъ, разумѣется, верховныхъ правъ султана, съ выключеніемъ, конечно, святыхъ мѣстъ, къ которымъ тяготѣетъ самыми глубокими чувствами почитанія и любви все христіанство“ ¹⁾. На почвѣ взаимнаго уваженія, глубочайшаго религіознаго тяготѣнія къ Св. Землѣ христіанъ и евреевъ и особенно подъ условіемъ искренняго отношенія евреевъ къ сіонистовъ къ священной странѣ трехъ монотеистическихъ религій возможны случаи обращенія евреевъ къ христіанству, какъ показываетъ примѣръ извѣстнаго Кишиневскаго адвоката еврея—Рабиновича. Отправившись въ 1882 году по поводу погромовъ въ Константинополь и Іерусалимъ съ хлопотами объ организаціи переселенія евреевъ въ Палестину, Рабиновичъ послѣ нѣкотораго знакомства съ условіями Палестинской жизни пришелъ къ убѣжденію, что жить евреямъ въ Палестинѣ такъ, какъ они живутъ въ Россіи нельзя, что Палестинскія условія непримиримы не только съ складомъ общественной жизни русскихъ евреевъ, но и съ ихъ религіозными воззрѣніями; что „Палестина безраздѣльно принадлежитъ Іисусу, и только подъ Его знаменемъ туда можно

¹⁾ „Восходъ“, 1903, № 34, стр. 8.

проникнуть. Но въ такомъ случаѣ, заключилъ Рабиновичъ, если все дѣло въ вѣрѣ Иисуса, то это можно сдѣлать и безъ переселенія въ Палестину, у себя на мѣстѣ⁴. Поэтому, возвратившись изъ Палестины, онъ въ Кишиневѣ образовалъ изъ единомышленнѣхъ ему евреевъ іудео-христіанское общество подъ именемъ „Общества іудеевъ Нового Завѣта“¹⁾.

Чтобы покончить теперь съ политическою программою сіонизма, замѣтимъ, что проектируемое сіонизмомъ образованіе самостоятельнаго еврейскаго государства—въ Палестинѣ или въ другой какой-нибудь странѣ—представляется отчасти не отвѣчающимъ главной цѣли политическаго сіонизма, вообще же кажется неосуществимымъ въ виду исторически извѣстныхъ чертъ національнаго еврейскаго характера и дѣйствительнаго положенія современной еврейской общины. Исходнымъ пунктомъ движенія, какъ видѣли, служить *Judennoth*—бѣдственное положеніе значительнаго большинства еврейства въ странахъ діаспоры. Устранить это зло и его источникъ: конкуренцію евреевъ на экономической почвѣ съ мѣстными населеніемъ разныхъ странъ—такова главная цѣль проектированнаго Пинскеромъ, Герцлемъ и др. сіонистами еврейскаго государства. Говорить: еврейская масса лишена теперь возможности развивать свою дѣятельность въ области промышленности и земледѣлія въ соотвѣтствіе съ естественнымъ приростомъ населенія. Но уничтожится-ли источникъ социально-экономическихъ бѣдствій въ будущемъ *Judenstaat*, въ странѣ, гдѣ съ самаго начала нарушился нормальное отношеніе между предпринимателями и классомъ рабочихъ? Не станутъ-ли поселенцы и здѣсь въ зависимость отъ крупнаго капитала, который превратилъ бы ихъ въ рабовъ для мірового рынка, и въ Палестинѣ повторились бы ужасы Лондонскаго

⁴⁾ Проф. А. А. Олсепякій. Документы новаго національно-іудейскаго религіознаго движенія въ южной Россіи. Труды Киевской Дух. Академіи. 1885, 1, стр. 110—117. Ср. Franz Dehtsch, Documente der national-judischen christglaubigen Bewegung in Sudrussland. Erlangen, 1881.

Осгъ-Энда? Затѣмъ, созданіе еврейскаго государства, даже независимо отъ труднаго вопроса о Чартерѣ, представляется невозможнымъ прежде всего уже въ силу своей искусственности. Искорія свидѣльствуетъ, что лишь послѣдовательный ходъ событій, органически развивающихся, приводилъ къ образованію государствъ; но она совершенно не знаетъ о созданіи какого-либо государства по взаимному преднамѣренному соглашенію большей или меньшей группы лицъ, по плану, рассчитанному во всѣхъ деталяхъ (въ родѣ проекта Герцля). Подлежитъ также сильному сомнѣнію, чтобы основаніе еврейскаго государства, какъ утверждалъ Герцль, отвѣчало интересамъ всего цивилизованнаго міра. Несомнѣнно одно, что такое капитальное явленіе произвело бы цѣлый переворотъ въ социально-экономическихъ отношеніяхъ государствъ всего міра, переворотъ весьма мало для нихъ желательный. Наконецъ, отъ свѣдой древности библейскаго и вѣль-откровеннаго Востока мы имѣемъ указаніе, научно проверенное¹⁾, что семиты вообще, конечно, и евреи въ томъ числѣ, вслѣдствіе племенной склонности ихъ къ децентрализации, не способны къ образованію государства въ еврейскомъ значеніи этого понятія: міровія державы древняго Востока—Ассирія, Вавилонія, царство Хеттѣнское и др., созданныя семитами, не исключая и царства еврейскаго въ счастливыя времена Давида и Соломона, погибли не столько отъ вѣшняго давленія враждебныхъ имъ силъ, сколько отъ недостатка внутреннихъ скрѣпей, отъ преобладанія въ массѣ народа силы центробѣжной надъ центростремительной. Мыслимое-ли дѣло образованіе государственныхъ мужей изъ среды евреевъ черты осѣдлости? (главный контингентъ членовъ будущаго еврейскаго государства предполагается со-

---

¹⁾ См. Проф. Т. А. Хвольсона. Характеристика семитическихъ народовъ. Русскій Вѣстникъ 1872, февраль, стр. 461.

ставить изъ евреевъ Галиціи, Румыніи и Россіи). Жизнь общинная,—эта элементарная ячейка государства—у нихъ въ полномъ разбродѣ. „Съ отиѣною кагала, говоритъ одинъ русско-еврейскій публицистъ, еврейская община живетъ лишь въ нашей памяти, въ дѣйствительности она давно сошла со сцены и никакой роли въ жизни большинства не играетъ (есть лишь отдѣльные *shavereth*, союзы). Еврейская народная масса, которая должна служить главнымъ фундаментомъ для созданія еврейской общественной организаціи, лишена почти всякой возможности выставить свои требованія. Еврейскій же интеллигентный классъ совершенно чуждъ еврейской общественной жизни; 9/10 еврейскихъ интеллигентовъ живутъ обособленно и въ общественной жизни никакого участія не принимаютъ¹⁾“. Въ Вильнѣ—этомъ „Литовскомъ Іерусалимѣ“,—въ Вѣлостокѣ, Гродно, Ковно и др.,—всюду духъ разобщенія, духъ „тогу-вавогу“ (хаосъ)²⁾.

Объединеніе всѣхъ евреевъ не только одной какой-либо страны разсѣянна, но и всего міра чрезъ мѣстные и общія учрежденія по законамъ каждой страны (§ 2 Базельской сіонистской программы) и укрѣпленіе и развитіе національнаго самочувствія и самосознанія еврейскаго народа (§ 3 той же программы)—это, какъ уже говорили, требованія, которыя могутъ быть предъявлены отъ лица всего еврейства, требованія существенныя и постоянныя. Но имъ лишь въ малой степени удовлетворяетъ сіонизмъ политическій: благодаря періодически-созываемымъ конгрессамъ, достигается въ извѣстной степени объединеніе и взаимообщеніе евреевъ разныхъ странъ и равно образованныхъ и необразованныхъ слоевъ еврейскаго общества. Во всякомъ случаѣ уже политическій сіонизмъ, такъ громко заявившій о себѣ въ послѣднія семь лѣтъ и такъ настойчиво удерживавшій преимуще-

¹⁾ „Восходъ“. 1903. № 16, стр. 11.

²⁾ Тамъ же, стр. 12

ственную роль на сионистскихъ конгрессахъ, показать и доказать, что національный геній еврейскаго народа живъ, что это—народъ глубокихъ дарованій и поразительной энергіи духа, что, скрытая и дремлющая доселѣ, энергія эта можетъ перейти въ глубокое, активное проникновеніе великой идеей.

Въ настоящее время, послѣ крушенія, понесеннаго политическимъ сионизмомъ на VI конгрессѣ съ извѣстнымъ злополучнымъ восточно-африканскимъ проектомъ, особенно послѣ смерти геніальнаго главы политическаго сионизма Т. Герця—этого новаго Моисея, обѣщавшаго евреямъ новый exodus,—политическое теченіе въ сионизмѣ, уже ранѣе встрѣчавшее весьма сильную оппозицію въ разныхъ сионистскихъ кружкахъ, ослабѣло до крайности. Въ крушеніи блестящихъ иллюзій и красивыхъ фантазій чартеръ-сионизма, трезвая мысль еврейскаго большинства еще разъ увидѣла указаніе на необходимость для евреевъ сосредоточить всю свою энергію, всю созидательную дѣятельность своего духа на мѣстахъ теперешняго своего обитанія, вспоминая древнее наставленіе прор. Іереміи предкамъ ихъ—плѣнникамъ Вавилона: „стройте дома и живите (въ нихъ), и разводите сады и ѣшьте плоды ихъ; берите женъ и рождайте сыновей и дочерей... И заботьтесь о благосостояніи города, въ который Я переселилъ васъ, и молитесь за него Господу; ибо при благосостояніи его и вамъ будетъ миръ“ (Іер. 29. 5—7).

Отнынѣ главное значеніе и руководящая въ сионистскомъ движеніи роль принадлежитъ духовно-культурному сионизму, ставящему своею цѣлію духовное возрожденіе еврейской національности, воскрешеніе старыхъ сокровищъ древней еврейской культуры, частію извращенной въ своемъ развитіи, а частію вовсе застывшей; укрѣпленіе національнаго самосознанія посредствомъ національнаго воспитанія, не чуждаго однако общеобразовательныхъ элементовъ,—все это главнымъ образомъ на мѣстахъ теперешняго обитанія евреевъ,

по подѣ священнымъ знаменемъ Сіона. Здѣсь въ этой задачѣ культурнаго сіонизма различаются собственно два момента: моментъ внѣшній— моментъ организаціи и объединенія еврейства и моментъ внутренній—духовной культуры. Къ первому моменту государства могутъ относиться до нѣкоторой степени подозрительно—подозрѣвать образованіе группъ чуждыхъ государственной пользѣ и государственному единству, хотя, впрочемъ, уже § 2 Базельской сіонистской программы подчеркиваетъ, что организація еврейства при помощи разныхъ учреждений должна сообразоваться съ законами каждой страны.

Что же касается собственно культурной, просвѣтительной и воспитательной работы сіонизма, то, конечно, она встрѣтитъ искреннее сочувствіе со стороны христіанской благожелательности какъ отдельныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ государствъ христіанскихъ. Въ особенности это слѣдуетъ сказать объ отношеніи русскаго правительства къ національному возрожденію и истинному благу евреевъ. „Русское правительство—говорится въ письмѣ русскаго государственнаго дѣятели къ покойному Т. Герцлю,—будучи вынуждено согласовать свой образъ дѣйствій въ еврейскомъ вопросѣ съ государственными интересами, тѣмъ не менѣе никогда не уклонилось отъ великихъ принциповъ морали и гуманности“ ¹⁾. Такое отношеніе русской государственной власти къ сіонизму и еврейству благопріятствуетъ развитію культурно-созидательной работы сіонизма, которая, занимствуя многое у христіанскихъ народовъ, освобождаетъ еврейство отъ духа исключительности и нетерпимости. Однако слабую и темную сторону большинства культурныхъ сіонистовъ, какъ и дѣятелей политическаго сіонизма, составляетъ индифферентное отношеніе къ религіи, полное пренебреженіе къ „сіонизму молитвен-

¹⁾ „Восходъ“, 1903, № 34, стр. 17.

никовъ". Между тѣмъ, только религія и богослуженіе поддерживаютъ въ евреяхъ живое стремленіе къ Сіону и будятъ въ евреяхъ воспоминаніе о прошломъ міроисторическомъ значеніи еврейскаго народа. Въ свою очередь, и сіонизмъ религіозный, вступившій въ борьбу съ сіонизмомъ культурнымъ, какъ и религія еврейства вообще, нуждается въ очищеніи отъ присущаго ему фанатизма, крайности котораго могутъ смягчаться подъ воздѣйствіемъ сіонизма культурнаго. Въ сущности, оба теченія, культурное и религіозное, имѣютъ одинъ общій источникъ—священный памятникъ не еврейства только, но и всего культурнаго человѣчества—Библию. На VI конгрессѣ было, между прочимъ, высказано, что коренная ошибка политическаго сіонизма заключается въ томъ, что онъ цѣлью движенія поставилъ страну, а не возрожденіе народа „Но безъ страны—говорилось тамъ—мы все-же сумѣли пережить множество народовъ, а безъ торы мы не проживемъ, и жить намъ безъ нея не имѣетъ смысла“¹⁾. Какъ способно еврейство чтить и цѣнить значеніе Библии, какъ единственнаго безцѣннаго источника жизни, изображаетъ слѣдующая трогательная поэтическая сцена изъ семейной жизни, рисующей Израиля въ пустынѣ. Глава семейства поочередно спрашиваетъ отдѣльныхъ его членовъ, что спасли они изъ своего имущества, когда врагъ погналъ ихъ отъ родного очага, изъ страны отцовъ. „Тонкое полотно, бѣлый коверъ и золотое кольцо для носа“, отвѣчаетъ умная мать. Но отецъ совѣтуетъ ей коверъ и полотно бросить въ огонь, а украшеніе сплести въ Евфратъ. Затѣмъ онъ спрашиваетъ дочь, что спасла она, когда она бѣжала съ Кармеля—горы святой земли. „Бѣлыя лиліи въ память о нашей родинѣ“, отвѣчаетъ милая дочь. „Твои цвѣты завянутъ, съ грустью объясняетъ ей отецъ,—они чужіе въ Вавилонѣ, только земля

¹⁾ „Восходъ“, 1903, № 33, стр. 7.

Гудей даетъ имъ жизнь“. И послѣ того онъ обращается къ сыну съ вопросомъ, что спасъ тотъ, когда пламя пожара уничтожило отцовскій домъ. „Я взялъ съ собою серпъ и лопату; серпъ—чтобы онъ служилъ мнѣ мечемъ, лопату—для копанія могилы“. „И желѣзо заржавѣтъ, возражаетъ сѣдой отецъ: вздоръ и неѣпость спасли вы, все это сгніетъ... Но смотрите сюда, дѣти, на это слово жизни! Его скрылъ я въ груди, когда мы бѣжали; храните его“¹⁾. Въ храненіи, изученіи и истинномъ постиженіи смысла Слова Божія всегда былъ и остается источникъ жизни и спасенія еврейства; только тѣнь Закона—Ветхаго Завѣта должна быть для него восполнена благодатію и истиною Иисуса Христа—Завѣта Новаго.

Будучи народомъ сильнаго характера, но самолюбивымъ и исключительнымъ, народъ еврейскій доселѣ проявлялъ силу и энергію характера въ одномъ упорствѣ („жестокосердності“) противъ явленной міру въ Христѣ истины. По своему національному характеру, онъ былъ какъ нельзя болѣе способенъ хранить откровенную истину, чтобы не смѣшавъ ее съ заблужденіями человѣческими; но менѣе всего расположенъ былъ покориться ей, когда она должна была перейти въ достояніе всего міра. Но эта же исконная сила и энергія характера еврейскаго ручается за то, что жизнь и дѣятельность его будетъ многоплодна для истины, когда Богъ сниметъ съ нихъ вѣковую сонъ невѣрія, и онъ обратится къ христіанству.

Нѣтъ сомнѣнія, что народъ еврейскій не только самъ обрѣтетъ въ христіанствѣ истинное пренебесное благо, но и отъ себя внесетъ новую живую стихію въ жизнь христіанскихъ обществъ²⁾, когда покорится слову Евангелія (Рим. 11. 25).

¹⁾ Густавъ Карпелесъ. Исторія Еврейской литературы. Перев. подъ ред. А. Я. Гаркави. Томъ I. СПб. 1896, стр. 17.

²⁾ Иеромъ Хрисанъ. Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству. Труд. Кіев. Дух. Акад. 1861, сентябрь, стр. 46.

Только сіонизмъ, какъ и прежнія духовныя движенія въ еврействѣ, отнюдь не представляетъ прямого пути къ этой заветной цѣли исторіи христіанской церкви, а развѣ является отдаленнымъ предвѣстіемъ извѣстнаго славнаго событія, каково принятіе сврейства въ лоно Церкви, событія, величіе котораго Апостолъ выражаетъ сравненіемъ съ воскресеніемъ мертвыхъ (Рим. 11, 15).

А. Глаголевъ.